

Издается
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Координаторы издания
архиепископ Верейский Евгений
Е. А. Пархаев

Главный редактор
иеромонах Петр (Еремеев)

Выпускающий редактор
Петр Королев

Редакционный совет
Антон Глозман
Николай Солодов
Константин Юдин
иерод. Пантелеимон (Шустов)

Верстка
Игорь Третьяков

Набор и корректура
Ольга Некрашевич
Юлия Орлинекова
Елена Пахомова

Фото
Владимир Погодин

Адрес редакции
141300, Московская обл.,
Сергиев Посад, Лавра,
МДАиС

Тел.: (09654) 4 12 18
Факс: (095) 742 44 04

<http://www.mpda.ru>
<http://vstrecha.uchkom.ru>
e-mail: vstrecha_mpda@mail.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 г.

Журнал издается попечением
ХПП Русской Православной Церкви
«Софрино»

Подписано в печать 12.02.2005 г.
Формат 60x90¹/₈.
Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,2.
Зак. №

Оригинал-макет изготовлен
редакцией журнала «Встреча»
Отпечатано в ХПП РПЦ «Софрино»

ВСТРЕЧА 1(19) 2005

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

1

На разных этапах бытия Московской духовной академии Господь промыслительно вверял нашу Школу попечению и заботам великих мужей современности. Особенно ясно в истории Академии прослеживается роль Московских Патриархов и святителей, которые, каждый в свою меру, принимали благотворное, а порой и судьбоносное участие в ее жизни.

Последние пятнадцать лет Московская духовная академия находится под Первосвятительским омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Годы Патриаршего служения Его Святейшества пришлось на неспокойное для России и Русской Церкви время. Московская духовная академия вместе с Матерью-Церковью переживала все тяготы и невзгоды новейшего периода отечественной истории. И все же за последние пятнадцать лет, преодолев трудности, Академия не только сохранила богатый опыт советского периода, но и сумела благодаря общецерковной реформе духовного образования вернуть к жизни традиции дореволюционной богословской школы.

Именно решительность и последовательность Святейшего Патриарха стали залогом успешного развития реформы, в авангарде которой все это время была наша Академия. И сегодня, когда становятся очевидны первые результаты проделанной работы, даже у тех, кто, может быть, с недоверием воспринимал инициативы Святейшего Патриарха, не остается сомнений в правоте выбранного им пятнадцать лет назад курса развития духовного образования.

Празднуя ныне пятнадцатилетие Первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия II, благодарная Академия приносит своему Святейшему Попечителю окрепшие всходы семян обновления, которые были посеяны Его Святейшеством на ниве богословского образования в начале его Патриаршего служения.

*Главный редактор,
проректор Московской духовной академии
иеромонах Петр (Еремеев)*

тема номера

**Покровительство Патриархов
возвышает и укрепляет Академию** **4**
Интервью Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II

Московские Первосвятители и Академия **11**
Константин Юдин

Патриаршая школа **20**
Московская духовная академия:
15 лет под духовным руководством
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II
иеромонах Петр (Еремеев)

новомученики

Венец единый **25**
Единство идеала служения Святой Церкви
в мученическом подвиге профессоров
Московской духовной академии
священномученика Илариона (Троицкого),
мученика Иоанна Попова
и священника Павла Флоренского
архиепископ Верейский Евгений

богословие

**Богословский конгресс
в Софии 5-10 октября 2004 года** **31**
Петр Королев

Если традицию закупорить, она задохнется **34**
Интервью митрополита Пергамского
Иоанна (Зизиуласа)

Богословие как диалог 37
Интервью иерея Джона Бера,
профессора патологии
Свято-Владимирской богословской академии

служение мирян

Сорок лет деятельности на благо Церкви 40
Интервью генерального директора художественно-
производственного предприятия «Софрино»
Е. А. Пархаева

миссиология

Жить в Церкви такой, какая она есть, 43
а не в «Церкви моей мечты»
Интервью диакона Андрея Кураева,
профессора Московской духовной академии

Увидим ли мы православный Китай? 47
Владимир Колесов

мемуары

Перенимая опыт... 51
Воспоминания заслуженного профессора
Московской духовной академии К. Е. Скурата

история академии

Сердце Духовной школы 55
иеродиакон Ефрем (Просянок)

Летопись 62

Редакция благодарит преподавателей и студентов
Московских духовных школ, участвовавших в подготовке этого номера.
При использовании материалов ссылка на журнал «Встреча» обязательна.
Редакция будет рада сотрудничеству с новыми авторами, особенно со студентами.

Покровительство Патриархов возвышает и укрепляет Академию

Интервью Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II
журналу «Встреча»

Ваше Святейшество, Патриаршая кафедра в России существует уже более 400 лет, и в этом году вся полнота Русской Православной Церкви торжественно отмечает 15-летие возведения на Патриарший престол пятнадцатого Патриарха всея Руси. Вглядываясь в жизненный путь Ваших предшественников, что Вы определяете как особенно важное в служении Предстоятеля Русской Церкви?

Несомненно, установление Патриаршества в Русской Церкви произошло по Промыслу Божию, не только как подтверждение ее возросшего значения и влияния в православном мире, но и для укрепления единства в России перед лицом грядущих испытаний. В то время Россия осознавала себя единственной свободной православной страной, хранительницей Вселенского Православия, Третьим Римом. Но ей были уготованы и многие испытания, и Русская Православная Церковь в лице Патриархов всегда была вместе со своим народом и в радостях, и в скорбях, что особенно важно было в Смутное время и другие лихолетья. Патриархи Всероссийские являлись символом единства и величия русского народа. И в своей жизни, и по преставлении они молились Вседержителю о спасении и сохранении единства нашего Отечества.

Пятнадцать лет тому назад трудно было представить, что мы будем иметь возможность приложиться к святым мощам митрополитов Московских, почивающим в Кафедральном Успенском соборе Московского Кремля. Всякий раз, когда мы совершаем там богослужения, я обращаюсь к Первосвятителям с горячей молитвой. Как их духовному наследнику, мне всегда важно прибегать к предстательству великих Московских

святителей и чудотворцев, их молитвы укрепляют Церковь Христову, помогают преодолевать трудности нашему Отечеству и нашему народу.

За пятнадцать лет Патриаршего служения я в полной мере ощутил тяжесть креста Предстоятеля Церкви, который был возложен на меня Поместным Собором 1990 года. Главное, что укрепляет меня – это молитва. Как можно чаще я стараюсь совершать Литургию, и в таинствах церковных Божественная благодать восполняет и укрепляет немощные человеческие силы. И, конечно, в трудностях я постоянно ощущаю молитвенную поддержку и помощь всех верных чад Русской Православной Церкви, преосвященных архипастырей, пастырей и сотен тысяч наших соотечественников.

За последние пятнадцать лет очень многое изменилось в нашем Отечестве. Как Вы оцениваете процессы, происходившие и происходящие в стране и в Церкви?

По милости Божией, мы являемся свидетелями возрождения духовной жизни в России. Ведь вся жизнь изменилась: и политика, и экономика, и социум. Поэтому Церкви приходится нести свое служение в совершенно новых для нее условиях. Перемены, произошедшие за последние полтора десятилетия в нашей жизни, не подлежат однозначной оценке. С одной стороны, народ России обрел политические и экономические свободы, но одновременно с этим миллионы наших соотечественников оказались за чертой бедности, не имеют работы, не могут получить нормальное образование и медицинскую помощь.

Церковь и государство сейчас успешно сотрудничают в целом ряде областей, поддерживают конструктивный диалог по многим насущным вопросам.

«Се аз и дети, яже ми даде Бог»

6

Совместно достигнуты заметные успехи в сфере милосердия и благотворительности, в духовно-нравственном воспитании воинства, в попечении о заключенных и беспризорниках, в противодействии распространению алкоголизма и наркомании. Вместе с тем очевидно, что не все церковные инициативы, имеющие значительный социальный потенциал, находят достойную оценку у светской власти.

До сих пор на самых разных уровнях встречается неприятие идеи преподавания в российских школах «Основ православной культуры». Аргументы, основанные на искаженной трактовке понятий свободы совести, отделенности Церкви

от государства, светского характера обучения, многонациональности и поликонфессиональности оказываются надуманными и не имеют ничего общего с реальными интересами детей и их родителей. В итоге подрастающее поколение России лишается возможности полноценно освоить наследие своего народа, вся история и культура которого неразрывно связана с Православием.

В последнее время много говорят о духовном возрождении России. Скептики же часто задают вопрос: реальный ли это процесс или только видимость?

Этот духовный процесс вполне реален. Открытие новых приходов, восстановление и строи-

тельство храмов, возобновление монашеской жизни, воцерковление множества людей, исключенных атеистическим воспитанием, – все это свидетельствует о кардинальном изменении духовно-нравственной ситуации в стране. Православие занимает все более важное место в жизни людей – не только его внешние обряды, но и образ мышления, мироощущение. Если вчера наши прихожане считали достаточным для себя знание начал православного вероучения и некоторых правил церковного благочестия, то сегодня народ Божий желает приобщиться к богословскому наследию Церкви, глубже его понять. Об этом свидетельствует огромное количество литературы духовно-нравственного содержания, которое издается сейчас и востребовано в жизни. Это не поверхностное любопытство к недавно открывшемуся пласту духовной культуры, здесь видно стремление верующих строить свою жизнь по Евангелию и в согласии с церковным преданием. Как и прежде, наш народ жаждет проповеди живого творческого слова Божия, несущего мир, любовь, утешение и веру сердцу каждого человека. И в этом отношении особая ответственность ложится на пастырей Церкви, которые, по слову святителя Феофана Затворника, «стоят на середине, на переходе от земли к небу, и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют».

Ваше Святейшество, за свою многолетнюю архиерейскую практику Вы рукоположили большое количество священнослужителей. На что Вы обращаете в первую очередь внимание ставленников? Что является самым важным для клирика в его пастырском служении?

Вера! Вера как центр всех устремлений, слов и поступков, вера, которая крепнет благодаря постоянно углубляемому опыту личного духовного делания. Кроме этого, современному священнослужителю нужны любовь и чуткость к каждому приходящему человеку, умение сочетать активный творческий подход к своему служению со смирением и мудростью. Православие не знает разделения на Церковь учащую и Церковь учащуюся, и священнику не следует забывать, что он сам по себе не является носителем абсолютной истины, что священник не гарантирует безошибочности суждений. Только Церковь в своей полноте содержит Истину, пастырь же должен искать воли Божией, а не заслонять собою Бога. И если пастырь будет действовать согласно преданию и традициям Церкви, используя богатейший духовный опыт святых отцов, то я уверен, что многих напастей можно будет избежать. И псевдодуховничество, и страхи перед ИНН и паспортами, и многие другие заблуждения связаны именно с нехваткой духовного опыта.

Современный пастырь просто не имеет права обходиться без духовного образования. На про-

шедшем в 2004 году Архиерейском соборе было подчеркнуто, что не благословляется поставление в священник лиц, не окончивших духовного учебного заведения и не сдавших соответствующего экзамена. И это не просто строгость, а необходимая и естественная мера перед лицом современного мира.

Вопрос духовного образования всегда являлся одним из ключевых в жизни Церкви, потому что от того, каким образом мы готовим будущих пастырей, во многом зависит судьба всей Церкви. Московские Святители имели особое попечение о духовном образовании и особенно о Московской духовной академии, и эта забота вознаграждалась сторицею. Святитель Филарет (Дроздов) отмечал, что московское духовенство, окончившее Академию, выделяется своим благочестием и образованностью, очень благотворно влияет на паству и служит примером для многих священников.

Столица всегда является объектом пристального внимания и примером для подражания, и это накладывает на нас очень большие обязательства. Но для Московской академии важнее даже не то, что она – столичная, но то, что она – Патриаршая школа. Для духовной школы нет нужды находиться в центре политических событий, но именно близость и покровительство Патриархов возвышает и укрепляет Академию.

Следуя примеру Первосвятителей Московских, я стараюсь подражать их заботам о духовном образовании. Почти двадцать лет с 1965 года я возглавлял Учебный комитет и знаю не понаслышке о проблемах духовного образования. И сейчас, когда Патриаршее служение требует участия во многих других направлениях жизни Церкви, я продолжаю следить за тем, что происходит в Академии и других богословских школах.

Ваше Святейшество, как в те советские времена удалось сохранить традиции духовного образования и даже способствовать его развитию?

Восстановление Московской духовной академии в 1940-х годах проходило в очень непростое время. Тогда очень важно было сохранить преемство традиции русской богословской школы, и это удалось сделать благодаря подвижническим трудам преподавателей, работавших еще в дореволюционных академиях – людей высокообразованных и преданных Церкви. Конечно, в условиях господства атеистической идеологии и при стесненном положении Церкви богословская наука не могла чувствовать себя совершенно свободной. Существовал целый ряд запретных тем, по которым было невозможно вести открытые научные изыскания, в первую очередь по новейшей истории нашей Церкви. Непросто было и полемизировать с официальной атеистической доктриной – а такая мировоззренческая полемика, пусть даже и в неявной форме, в рамках учебного процесса была неизбежной. Тем

не менее духовные семинарии и академии не только готовили образованных священнослужителей, но и вели активную научную работу – достаточно перелистать тома сборника «Богословские труды», выходявшие в те трудные для Церкви времена, и представить, сколько еще трудов было написано отечественными богословами и историками, что называется, «в стол», в надежде на публикацию в будущем.

Немалую помощь в сохранении духовного образования в нашей стране оказали контакты с Православными Поместными Церквями, с христианским миром вообще. Порой это оказывалось едва ли не единственным способом сохранить учебное заведение Церкви, как это было, например, в случае с моей alma mater – Ленинградской духовной академией. Именно активное вовлечение ее в сферу европейской богословской науки, приглашение на учебу в Ленинград иностранных студентов позволило спасти Академию от закрытия.

Ваше Святейшество, Вы внимательно следите за развитием духовного образования в Русской Православной Церкви, как Вы оцениваете его современное состояние?

В последнее десятилетие прошлого века Церковь столкнулась с проблемами совершенно иного порядка, нежели те, которые стояли перед нами в советское время. В 90-е годы нашей Церкви внезапно стали необходимы не сотни, а тысячи богословски образованных людей, готовых принять священный сан. Новое время ставит перед нами новые задачи, молодым пастырям придется работать в новом, чрезвычайно сложном мире – мире новых технологий, в котором процессы глобализации идут с огромной скоростью, усиливается влияние СМИ на общество, человек теряет национально-культурные традиции. Это требует пересмотра тех подходов, которые сложились в богословском образовании в советское время. Конечно, пастырские задачи всегда остаются теми же, но современный мир ставит перед священником проблемы, с которыми система духовного образования не встречалась в прошлом.

Всякий раз, выступая перед студентами Московской духовной академии и других духовных школ, я напоминаю им о том, к чему они призваны. Будущему пастырю необходимо иметь ясное видение истинной веры, и эту веру, как и всякий духовный дар, он должен, по слову апостола Павла, «возгревать». И мы уповаем, что молодое поколение пастырей Русской Православной Церкви будет следовать этим словам апостола. Современные условия общественной жизни требуют от священнослужителя исключительной подготовки. Сегодня Церкви необходимо сделать очень многое. Еще предстоит возродить деятельность благотворительных учреждений, создать

доступную для детей и взрослых систему православного образования, в полную силу использовать средства массовой информации для проповеди Слова Божьего, заботиться об укреплении нравственных основ общества. Отсюда видны и первоочередные задачи нашего духовного образования: будущий пастырь должен получить самые разносторонние знания в области педагогики, социологии, экономики, он должен уметь выступать как перед церковной, так и нецерковной аудиторией, говорить с современным человеком на понятном ему языке.

Ваше Святейшество, наш журнал ориентирован в первую очередь на людей, получающих богословское образование. Сегодня всех нас – и учащихся, и учащихся – очень волнует вопрос реформы духовной школы.

Сегодня российское общество переживает существенные перемены, и перед Церковью открываются новые возможности проповеди Евангелия. Церковь не может не принимать участия в формировании российского общества, но для этого Церкви нужны высокообразованные, эрудированные служители, чтобы они не просто соответствовали современному уровню образования, но и в чем-то превосходили его. Чего мы хотим от реформы образования? Главным образом, чтобы гуманитарная подготовка нового поколения священников не уступала лучшим светским образцам. Это диктуется конкретными обстоятельствами: священника все чаще приглашают в школы и вузы. Мы должны исходить из того, что в обозримой перспективе взаимодействие Церкви и системы светского образования будет расширяться. Кроме того, необходимо понять, что служение будущего пастыря будет проходить в современном мире с его публичностью, активным общением, диалогом культур и традиций, в обществе, которое основано на свободном высказывании разных точек зрения. Мы хотим, чтобы выпускники наших духовных школ были готовы нести свое служение в таком обществе. Для этого необходимо приближать нашу систему образования к светской. С учетом этой задачи Учебным комитетом разрабатывается сегодня внутрицерковный образовательный стандарт для духовной семинарии и академии, на основе которого должно пройти внутрицерковное лицензирование духовных учебных заведений.

Одной из важных задач проводимой ныне реформы системы духовного образования является достижение государственного признания дипломов выпускников духовных школ. В настоящее время Учебный комитет разрабатывает варианты решения данного вопроса. Как представляется, альтернативы этому пути у нашей духовной школы нет. Можно обсуждать формы, темпы, этапы и иные детали этого процесса. Для

Святейший Патриарх в Академии в день престольного праздника

каких-то духовных школ это насущная проблема, для других – лишь отдаленная перспектива. Ясно, что в этом процессе должна быть постепенность, увязываемая с уровнем и состоянием семинарий. Так, многие духовные школы, вопреки действующему законодательству, до сих пор не прошли еще процесса государственного лицензирования. Но это обстоятельство не отменяет обязательности для всех духовных школ усилий по осуществлению реформы духовного образования.

Решение вопроса получения выпускниками семинарий дипломов, признаваемых государством, позволит приступить к решению задачи присутствия Церкви в высшей и средней школе. Благодаря признанию дипломов выпускники духовных школ получают возможность преподавать предмет «Теология» и ряд связанных с ним гуманитарных предметов в высших светских учебных заведениях,

а предмет «Основы православной культуры» или «Религиоведение» – в средней школе.

В связи с этим возникает вопрос собственно о преподавании теологии в светских вузах. Сейчас идет ожесточенная полемика между защитниками и противниками этого нововведения.

Еще в середине 90-х годов мы начали проводить собеседования об образовательном стандарте «Теология». Ход общественной дискуссии о теологии в светских вузах для меня, признаться, оказался неожиданным. Совершенно очевидно, что представление о богословском наследии колоссально расширяет культурный кругозор человека любой гуманитарной профессии, и в недавнем прошлом это ни у кого не вызывало сомнений. Но сегодня вдруг стали слышны возражения, что преподавание теологии – это обскурантизм, что в вузах будут преподавать донаучные и антинаучные зна-

ния. К сожалению, такие высказывания свидетельствуют об определенной слепоте некоторой части научного общества.

Вместе с тем, у Московской духовной академии с Московским государственным университетом складываются все более тесные и плодотворные взаимоотношения.

Да, нынешние отношения между Академией и Университетом нередко сравнивают с дореволюционными: возрождается практика совмещения преподавания в обоих вузах, развиваются студенческие контакты. Я убежден, что опыт этого прекрасного сотрудничества станет примером для светской высшей школы, и эти связи наверняка будут только крепнуть. Совместная история Академии и Университета знает множество имен ученых мужей, прославивших русскую науку, как светскую, так и богословскую. Поэтому мною было благословлено участие Московской духовной акаде-

мии в торжествах, посвященных празднованию 250-летия со дня основания Университета. В этом же году мы празднуем 320-летие со дня основания Академии, это дает нам возможность снова обратиться внимание на те связи, которые имели церковная и светская наука с первых дней существования в России.

Благодарим Вас, Ваше Святейшество, за ответы на вопросы нашего журнала. Позвольте от имени всех учащихся и учащихся Академии поздравить Вас с 15-летним юбилеем Вашего Патриаршего служения.

Благодарю Вас и в заключение хочу пожелать молодому поколению будущих пастырей Церкви не забывать, что Господь поставил нас служить Ему в очень непростое для нашего Отечества время. От вас, дорогие, зависит, какой плод мы сможем принести Ему в деле просвещения нашего Отечества светом евангельской истины.

*Святейший Патриарх Алексий II
в Московской духовной академии*

Московские Первосвятители и Академия

Было на Руси учение и до возникновения высшей школы. Однако в большинстве своем народ довольствовался тем, что сейчас называют элементарной грамотностью. Если кто приобрел навык чтения и письма в монастырской школе – то и хорошо: есть кому составить «грамоту» или почитать вслух жития святых долгими зимними вечерами. Основную же часть жизни русский человек в поле трудился да Богу молился, а «просвещенный» энциклопедистами европеец кичился своим многоведением, ибо богатство живой веры Запад потерял навсегда. Потому характерным для сознания западного обывателя можно считать отзыв свысока о наших предках в учебнике

XVII века по истории Европы Самуила Пуффендорфа: «Россияне в письменах столь неискусны, яко в писании и прочтении книг совершенство учения полагают. Паче же и самые священники толико суть грубы, яко токмо прочитавати едину и вторую Божественного Писания главу или толкование умеют – больше же ничтоже знают».

Действительно, до XVII века Россия не знала университетов и систематического образования, хотя желающие постигать премудрость были. С середины XVII века возникают кружки устремленных постигать «учение свободных мудростей». Начатком российской науки стало открытое с согласия Патриарха в 1632 году греком Арсением и

х., м., ЦАК МДА

Святейший Патриарх Никон (1652-1666)

х., м., ЦАК МДА

Святейший Патриарх Иоаким (1674-1690)

12

реорганизованное в 1649 году боярином Ф. М. Ртищевым Греко-латинское училище. Ему стал активно покровительствовать Патриарх Никон. Тем не менее он же положил препятствие для дальнейшего становления школы, обременив Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и других наставников трудами по исправлению богослужебных книг. Еле теплившаяся жизнь училища прервалась окончательно, когда в 1674 году киевских ученых иноков переместили в Крутицкий монастырь для работы над славянским переводом Библии.

Существенной предпосылкой к учреждению в Москве высшей школы стало, как ни странно, разбирательство по делу Патриарха Никона. Для суда над ним прибыли восточные Патриархи: Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. Они своими воззваниями о необходимости школьного образования как для самих русских, так и для живущих под турецким игом греков возбудили ревность москвичей, которые тогда же приняли решение открыть училище при храме святого Иоанна Богослова. Восточные Патриархи вместе с Московским Патриархом Иоасафом в грамоте 1668 года дали свое благословение «на созидание училищ и в них устроение учения по закону православно-кафолической Церкви, во славу Божию, различными диалекты: греческим, словенским и латинским».

Однако, в виду старческой немощи Патриарха Иоасафа, а также занятости царя Алексея Михайловича внешними войнами и усмирением бунтов, не нашлось деятельного покровителя и организатора нужному начинанию.

Откуда взять опыт? Царь смотрит на Запад, а Патриарх – на Восток

Дело образования воплотилось в жизнь при вступлении на царский престол сына Алексея Михайловича – царя Феодора. Русский иеромонах Тимофей, вернувшись в Москву после длительного проживания в Греции и Палестине, на представлении царю поведал об оскудении греческих наук на Востоке из-за притеснений от мусульман и латинян. Феодор Алексеевич понимал, что Россия остается единственным оплотом Православия, а хранить истинную веру возможно лишь при знании ее источников: Священного Писания, деяний Вселенских и Поместных соборов, святоотеческих творений – но они были доступны лишь на греческом языке. Царь просил Патриарха Иоакима учредить в Москве греческое училище, и тот «исполнив великия радости слышав сия, и абие приложив желание к желанию, ятся дела немедленно». В 1679 году

открыто училище при типографии во главе с ректором иеромонахом Тимофеем.

Но царя не удовлетворяла устроенная по типу греческого училища школа. Он предложил преобразовать ее в Академию с широким кругом наук, чтобы Москва по полноте курса обучения не уступала европейским странам. Патриарх не спешил давать благословение, поскольку первым претендентом в ректоры был настоятель Заиконоспасского монастыря Сильвестр Медведев, самый ревностный «папёжник». Он был воспитанником Симеона Полоцкого, который получил образование в иезуитских университетах Польши и не знал греческого языка. Медведев и Полоцкий написали Привилегию (Устав) предполагаемой Академии, ориентируясь на систему западных католических университетов. Однако плану устройства Академии по западному образцу не суждено было осуществиться из-за смерти царя в 1682 году.

Братья Лихуды

Патриарх Иоаким не терял времени и неотступно просил у восточных Патриархов прислать ученых греков для поддержания православного направления в Московской школе. В 1685 году наконец

Благодарим Господа Бога, яко во дни святого вашего царствия благоволи быти в царствующем вашем граде еллинской школе... и сие есть Божественное дело, еже учити христианома еллинский язык, во еже разумети книги православных веры, якоже писани суть, и познавати толкование их удобно, и наипаче, дабы отдалени были от латинских, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожства.

Досифей, Патриарх Иерусалимский (письмо 1679 года)

прибыли в Москву «словеснейшие и мудрейшие иеромонахи» Иоанникий и Софроний Лихуды с рекомендациями от Патриархов Константинопольского и Иерусалимского. Устроив между ними и западным кандидатом в ректоры Яном Белободским диспут о вере, Патриарх Иоаким убедился в глубоком знании Православия учеными братьями-греками и доверил им полномочия заведовать Академией. Он за год построил учебный корпус в Заиконоспасском монастыре и всячески покровительствовал братьям. Московская академия быстро развивалась и должна была вскоре принять статус школы полным курсом наук, но Патриарх Иоаким скончался.

Новый Патриарх Адриан не смог заменить для Академии Патриарха Иоакима. Он отстранил в 1694 году от Академии Лихудов, поверив несправедливым обвинениям со стороны Иерусалимского Патриарха Досифея. Последний резко изменил доброе отношение к своим же ставленникам после того, как его племянник, вернувшись из России, пожаловался на то, что не получил ожидаемой поддержки от братьев-греков и даже не попал на прием к царю. Фактически Академия осталась предоставлена сама себе – преподавали старшие ученики... Однако уже готовилось коренное изменение ее бытия царственным любителем науки и просвещения. Молодой Петр пока не дерзал вмешиваться в сферу интересов Патриарха, хотя в беседах с ним не раз высказывал желание создать в России академию наук западного типа, реорганизовав патриаршую Академию. План царя состоял в том, чтобы «из школы во всякия потребности люди благоразумно учася происходили: в церковную службу, и в гражданскую, воинствовать, знати строение и докторское искусство».

Реформы Петра I изменяют уклад Академии: поможет ли нам заграница?

Смена принципов образования в Московской академии началась с момента упразднения патриаршества в России. За несколько месяцев до своей смерти Патриарх Адриан по повелению царя рукоположил

х., м., ЦАК МДА

Святейший Патриарх Адриан (1690-1700)

киевского игумена Стефана (Яворского) на Рязанскую митрополию. Митрополит Стефан возглавил Церковь как Местоблюститель патриаршего престола, и Академию – как поставленный Петром протектор Московской школы. Он был лучшим из воспитанников Киевского коллегіума, довершил свое образование в Лембергской и Познанской иезуитских школах, и поэтому считал западную схоластику лучшим образцом научного знания. Со своей стороны царь видел в изучении латыни единственную возможность приобщить Россию к европейскому научному знанию. Так совпали взгляды царя с намерениями митрополита Стефана. Начало латинизации образовательной программы положил указ Петра I от 1701 года о введении в Академии преподавания латыни. Естественным итогом начавшейся реформы стало приглашение в 1704 году преподавателей из Киевской академии, которые привезли учебники на латыни и ввели в жизнь Московской академии порядки западных школ: с обязательным преподаванием всех предметов на латыни.

Академия оправдала заботы царя и труды Местоблюстителя. Призванная давать России образованное духовенство, она стала источником кадров не только для Церкви, но и для государства, порождая деятелей светской науки. Известнейшими из

них были: директор типографии Ф.И.Поликарпов, управляющий коллегией иностранных дел Н.Н.Бантыш-Каменский, профессор медицины С.Г.Забелин, литератор и посол России в европейских странах А.Д.Кантемир, географ и путешественник С.П.Крашенинников, ученый-энциклопедист М.В.Ломоносов, математик Л.Ф.Магницкий. Однако Патриаршего Местоблюстителя не устраивало, что царь забирает у Академии самых талантливых учеников. Критиковал митрополит Стефан в своих проповедях и ориентированную на протестантский мир государственную деятельность царя. Петр нашел опору в поклоннике новой европейской науки и противнике всего католического игумене Феофане (Прокоповиче), ректоре Киевской академии. В 1718 году тот поставляется на Псковскую кафедру и становится помощником царя в делах духовного управления.

Архиепископ Феофан (Прокопович) в 1720 году составил «Духовный регламент» – законодательный акт, определяющий основы церковного управления, в одном из разделов которого записаны принципы духовного образования и организации духовных школ. Для того, чтобы отсеять тех, кто только искал себе места, а не стремился к знанию, для поступающих в Академию был введен ценз по происхождению и состоятельности. Владыка Феофан, сам профессор богословия, поднял русскую духовную школу на новый научный уровень. Засилью заимствованных схоластических сумм (*summa theologiae*) он противопоставил критический подход по образцу протестантских систем, стремясь пробудить в учениках жажду истинного знания. Архиепископ Феофан замечает, что при использовании достижений «новейших иноверных учителей» православный преподаватель «должен не учиться от них и полагаться на их сказки, но только руководство их принимать, какие они от Писания и от древних учителей доводы употребляют».

Сопоставляя историческое влияние двух систем: митрополита Стефана (Яворского) и архиепископа Феофана (Прокоповича) – известный славянофил Юрий Самарин замечает: «Первая из них заимствована у католиков, вторая – у протестантов. Первая была односторонним противодействием влиянию реформации; вторая – таким же односторонним противодействием иезуитской школе. Церковь терпит ту и другую, признавая в них эту отрицательную сторону. Но ни той, ни другой Церковь не возвела на степень своей системы, и ни той, ни другой не осудила...»

Начатки самостоятельности при митрополите Платоне: все исследуйте, лучшего держитесь

Отцами новой эпохи духовного образования стали Московские митрополиты Платон (Левшин) и Филарет (Дроздов). Для рождающегося детища – русского

Х., м., ЦАК МДА

Митрополит Московский
Платон (Левшин) (1690-1700)

богословия – Московская славяно-греко-латинская академия стала *alma mater*.

С учреждением синодальной системы в России Московская академия стала подведомственным Синоду учреждением и лишилась отеческого попечения Московских Первосвятителей. Лишь в 1775 году, вступив на Московскую кафедру, архиепископ Платон (Левшин) буквально выпросил у Синода Академию, которая и была вверена в его полное управление. Стремление к созданию самобытной богословской школы побудило владыку разорвать связи с западной традицией: с этих пор киевские преподаватели более не приглашались в Академию, митрополит Платон сам искал и готовил для нее научные кадры. Воспитанник, а впоследствии преподаватель Московской академии, он знал ее жизнь изнутри, поэтому сразу начал широкую реформу Духовной школы: постепенно вводятся преподавание на базе родного языка, начинается активная борьба с наследием схоластики, в курс вводятся новые дисциплины: обличительное богословие, экзегетика и церковная история, среди древних языков особое внимание уделяется греческому. Заботясь о всестороннем образовании студентов, митрополит Платон многих благословлял посещать лекции в Московском университете, с которым в результате установились тесные связи и было открыто «Дружеское ученое общество». Прописанный в ряде подробных инструкций уклад жизни Московской академии и новооткрытой Троицкой Вифанской семинарии был направлен на установление доверительных отношений с преподавателями и на воспитание благоговения в учащихся. Личное влияние митрополита было огромно, поскольку он постоянно общался с воспитанниками, отдавая им все свободное время. Созданная им атмосфера превратила коллектив Духовной школы в семью, которая искренне считала его своим отцом. При этом митрополит Платон не был либералом ни в вопросах науки, ни, тем более, веры. Свой взгляд на основу духовного просвещения он выражал, указывая на изображение Спасителя в окружении Отцов Церкви и повторяя: «Вот Христова Академия и Ректор ея». Вместе с питомцами Академии, которые к концу XVIII века заняли все важнейшие архиерейские кафедры, благодатный дух христианского просвещения платоновской эпохи распространился по всей России. Но в этот период успехи образования еще не установились, а держались лишь на трудах отдельных даровитых личностей, вдохновленных гением митрополита Платона.

Великий Филарет и великое преобразование Академии

Для выхода Академии на уровень систематической церковной науки необходима была коренная реформа духовного образования. Осуществил итоговую

*Митрополит Московский и Коломенский
Филарет (Дроздов) (1821-1867)*

редакцию нового устава Академии и воплотил его в жизнь Духовных школ любимый ученик митрополита Платона, святитель Московский Филарет (Дроздов). Он как ректор Петербургской академии воспитал первый ее выпуск по новой программе и лучших из выпуска определил преподавателями Московской академии. Ему было поручено в 1814 году ввести новый устав в Московской духовной академии, которая с переводом из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру вступала в период научной самостоятельности. Но не всем иерархам было по душе обновление принципов духовного образования. Сохранить Академию от реакционных нападков и попыток начальственного вмешательства помогла лишь опека поставленного в 1821 году на Московскую кафедру святителя Филарета. Его личное влияние оставалось определяющим в духовной и научной жизни Академии на протяжении всего XIX века. Главной задачей духовных школ митрополит видел воспитание «благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия». Он считал богословские науки неотъемлемой частью духовной жизни христианина – поэтому для живого восприятия Божественных истин он составил новый план богословского курса: «Обозрение богословских наук». Святитель

х., м., ЦАК МДА

*Святейший Патриарх
Тихон (Белавин) (1917-1925)*

х., м., ЦАК МДА

*Святейший Патриарх
Сергий (Страгородский) (1943-1944)*

Филарет, имея обширные богословские знания, своим авторитетным советом направлял творческий и научный потенциал Академии на активное участие в решении проблем церковной жизни. При нем в Академии началась систематическая деятельность по переводу и изданию творений святых Отцов. Академия взяла на себя значительную часть работы по переводу Библии на современный русский язык, активно велось составление собственных конспектов преподавателями. Особо следует отметить участие самого Московского митрополита в учебном процессе: он часто проверял сочинения студентов, присутствовал на экзаменах, следил за уровнем преподавания и направленностью академических курсов.

За 46 лет святительского служения митрополит Филарет создал нечто большее, чем устав или уклад жизни для своего детища – он сумел воспитать несколько поколений студентов и преподавателей в духе особого академического предания. Отсекая попытки вмешательства обер-прокурора Святейшего Синода в жизнь Академии, он писал, что не стоит искать ректора или инспектора не из числа выпускников Московских духовных школ.

Это – свидетельство обретения преемственности как в программе образования, так и в повседневном укладе жизни. Видимым результатом жизни Академии в русле создавшейся преемственности явился целый сонм подвижников науки, оставивших значимый след в русском богословии. Исключительным явлением в жизни Академии был протоиерей Александр Горский, воспитанник и друг святителя Филарета. Он продолжил начатую митрополитом линию духовного и научного курса, занимая пост ректора в 1862-1875 годах.

Академическая традиция и восстановление патриаршества

В конце XIX – начале XX веков волны либерализма стали накатываться на Московскую академию, размывая вековые традиции. Первым из привнесших дух времени стал молодой ректор архимандрит Антоний (Храповицкий) (1890-1895), который имел большое влияние на умы и сердца студентов. Горячей молодежи нравилось в архимандрите Антонии его вольность в отношении к авторитетам, даже столь бесспорным, как Филарет, митрополит

Московский, не говоря уже о современных ему профессорах, которых он честил порой самыми грубыми эпитетами; молодежь считала это смелой независимостью в суждениях. Впрочем, и профессора отвечали ректору неприятием, что повлияло на студенческую среду и вызвало нестроения. Московскому митрополиту Сергию (Ляпидевскому), представителю старой филаретовской школы, было больно видеть вольнодумство в среде воспитанников родной Академии. Он перевел архимандрита Антония в Казанскую академию, но был не в силах сдерживать дух времени: стремительный подъем богословской науки в Духовной школе, к сожалению, сочетался с оскудением религиозно-нравственным.

Последний год перед закрытием Московская духовная академия прожила под покровительством и отеческой заботой святителя Московского Тихона (Белавина), который вступил на первосвятительскую кафедру по выбору делегатов епархиального съезда. Тогда, в июне 1917 года, даже получивший крайне либеральное направление «Богословский вестник» писал: «Московская духовная академия, отныне автономная, свободно приветствует нового главу Церкви Московской и своего почетного Попечителя искренним и убежденным ἄξιός!»

На престольный праздник митрополит Тихон служил в академическом храме Покрова Божией Матери, присутствовал на открытом собрании Совета и годичном акте Духовной школы. Еще более укрепилась связь святителя Тихона с Академией во время его пребывания нареченным Всероссийским Патриархом в Троице-Сергиевой Лавре (ноябрь 1917): он служил в Академии заупокойную службу и почтил своим присутствием торжественное собрание в день памяти святителя Московского Филарета. Служил в Академии нареченный Патриарх и на следующий день, исполняя желание профессоров и студентов помолиться с ним перед его интронизацией.

Московская духовная академия, получившая начало и достигшая зрелости заботами и любовью московских Первосвятителей, сторицею возвращала долг любви: в переломный момент времени именно ее верные чада стали деятельными орудиями Промысла Божия в возрождении Русской Церкви и возобновлении патриаршества. Особо следует отметить, что ближайшим помощником Патриарха Тихона стал профессор и проректор Академии архимандрит Иларион (Троицкий), позже архиепископ Верейский. Именно его пламенная речь на Поместном Соборе 1917-1918 годов положила окончание спорам о восстановлении патриаршества в России, помогла осознать, что сердце России бьется в Москве, в Кремле, в Успенском соборе на патриаршем месте. Еще одним поборником патриаршества стал архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий),

бывший ректор Московской академии. А удаленный от ректорства Временным правительством епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), наместник Данилова монастыря, смог собрать в своей обители единомышленников Патриарха. Святитель Тихон часто с благодарностью называл их «даниловский синод», получая деятельную поддержку даже в самые тяжелые моменты, особенно в борьбе с обновленчеством. Жизнь Академии под покровом преподобного Сергия прекратилась в 1918 году, а многие из ее преподавателей и студентов вскоре удостоились подвига исповедничества и мученичества, защищая веру, Церковь и Патриарха.

Выпускник, возродивший Академию

Впервые после закрытия Московской духовной академии вопрос о ее воссоздании поднял Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) на встрече в Кремле с руководством страны во главе со Сталиным. Эту встречу можно с полным основанием назвать исторической, поскольку произошел перелом в отношениях с государством. Митрополит Сергей спокойно и

х., м., ЦАК МДА

Святейший Патриарх
Алексий I (Симанский) (1945-1970)

с достоинством указал на необходимость открытия храмов, выборов Патриарха, открытия духовных учебных заведений. Советский вождь, желая использовать авторитет Церкви в международной политике, предложил сразу открыть Академию и несколько семинарий, но иерархи отказались тогда от поспешных шагов из-за отсутствия преподавателей. В итоге уже после блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия в июне 1944 года в Москве были открыты Духовные школы.

Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей (Симанский), сам выпускник Московской академии 1904 года, взял под свое непосредственное руководство возрождающееся духовное образование. Он не скрывал желания видеть возрожденную Духовную школу «преемницей по духу и силе Академии, которая создавалась и процветала под покровом преподобного и богоносного отца нашего Сергия». На третий год после открытия Православно-богословского института и Богословско-пастырских курсов Алексей I, уже в сане Патриарха, благословил преобразование этих учреждений в Московскую духовную академию и семинарию. Чаюние Святейшего о пребывании Духовных школ в Троице-Сергиевой Лавре сбылось в октябре 1948 года, когда инспектор архимандрит Вениамин (Милов) освятил здание Царских чертогов – историческое место Академии у Троицы. Спустя несколько дней Патриарх возглавил первый годичный акт новой Академии. Он был для нее тем же, чем в свое время святитель Филарет: он так же входил в повседневные нужды Академии, подбирая по духу и личным качествам преподавателей, входил в решение учебных вопросов, внимательно следил за ходом воспитания будущих пастырей, порой изменяя прещения администрации студентам как к снисхождению, так и к более строгому взысканию. Как и святитель Филарет, обладая обширной богословской эрудицией, Патриарх просматривал темы курсовых работ и диссертаций, отменял, предлагал свои, читал сам многие кандидатские работы и рецензии на них, а также все магистерские и докторские диссертации, исправляя научные неточности, ошибки изложения, стиль. Он знал по опыту недостатки дореволюционной Академии, поэтому особо призывал преподавателей и студентов разрабатывать насущные для Церкви темы, «практически полезные и посильные», а не возрождать схоластику. Все 25 лет своего отеческого попечения о Московской духовной академии Патриарх Алексей I был тем кормчим, который весь строй жизни, обучения и богословской науки направлял по ориентирам святоотеческого учения и Предания Восточной Церкви, какие в начале XIX века определил митрополит московский Филарет. Для себя Святейший Пат-

риарх воспринял из наследия своего духовного руководителя принципы управления Церковью, а также трепетное и ревностное попечение о Московской академии. Она стала его родным и близким детищем: мало того, что он неопустительно посещал академические торжества, он часто приезжал неофициально – присутствовал на экзаменах и уроках. Даже благословлял проводить в Академии личные праздники (85-летие, 50-летие архиерейского служения) и некоторые общецерковные торжества (50-летие восстановления патриаршества). Таким образом, именно попечением Предстоятеля Русской Православной Церкви, Московская духовная академия приобрела исключительное значение и авторитет в жизни Вселенского Православия, и главную задачу этого тяжелого времени – восстановление церковной жизни страны – Святейший Патриарх осуществлял во многом с помощью воспитанников Академии.

Святейший Пимен, Академии добрый пастырь

Новый Патриарх Московский и всея Руси Пимен был хорошо знаком с Академией, ее жизнью и про-

х., м., ЦАК МДА

Святейший Патриарх
Пимен (Извекв) (1971-1990)

блемами, поскольку еще в 1954 году стал наместником Троице-Сергиевой Лавры. Уже к тому времени многие насельники обители имели за спиной годы, проведенные в Московских духовных школах. Архимандрит Пимен по благословению Патриарха Алексия I сумел в короткие сроки организовать восстановление и роспись Покровского Академического храма, освященного в 1955 году. По избрании на патриаршее служение он воспринял попечение об Академии с особой заботой, поскольку вновь крайне серьезной для Церкви стала в 70-е годы кадровая проблема из-за хрущевских гонений на Церковь, когда государство изощренными методами ограничивало число учащихся в Духовных школах, а молодые способные выпускники не допускались к преподаванию. Его Святейшество сумел изменить положение к лучшему – благодаря его деятельности существенно увеличился приток абитуриентов и начался рост числа священнослужителей. Более того, Патриарх нашел способ для восстановления научно-богословской базы. С согласия советского правительства Церковь стала очень активно участвовать в богословских контактах с инославием, расширились программы богословских собеседований с евангелическими Церквями Восточной и Западной Германии, Финляндии, епископальной Церковью Англии. Советское государство желало показать свою лояльность к Церкви и поэтому вынуждено было санкционировать межхристианские диалоги Русской Православной Церкви, участие в экуменических контактах со Всемирным Советом Церквей. Патриарх же ссылаясь на то, что для проведения богословских встреч на высшем уровне Церкви необходимо воспитывать богословов, ради чего добивался возможности увеличить число учащихся в Духовной академии и в аспирантуре, оставлял одаренных выпускников для преподавания, возобновил работу Сектора заочного обучения. Словом, усилиями Святейшего была воссоздана база для воспитания просвещенных служителей Церкви, могущих дать ответ об истинной вере и атеисту, и инославному миссионеру, и сектанту. Однако не обошлось и без потерь: советские власти пытались взять реванш, вынуждая закрывать некоторые периферийные семинарии, открытые с большим трудом. Сам Патриарх признавался, что чувствует себя как птица в золотой клетке – на виду все подчеркнуто любезно, а за спиной совершаются антицерковные деяния. Ему и многим деятельным иерархам и священникам не давали встречаться с паствой, чтобы люди не услышали живого слова проповеди, правды о положении вещей в «свободном обществе». Очень тяжело было вести любую церковно-просветительскую и духовно-образовательную деятельность. Тогда, как и всюду в стране, и в Академии у стен были уши. В это тяжелое время психологического террора Патриарх Пимен особо поддерживал Московскую ака-

демию своими частыми посещениями, присутствием на торжествах, экзаменах, классных занятиях и общей молитвой за богослужением. Сам Патриарх был самоучкой в богословской науке, но его проповеди и слова к студентам и преподавателям Московских духовных школ были исполнены мудрости и духовного опыта. Патриарх Пимен, как и Алексий I, видел главной задачей духовных школ воспитание и духовное формирование будущих пастырей Церкви, поэтому, присутствуя на лекциях, Его Святейшество обращал внимание на все аспекты жизни духовных школ и учебного процесса, раскрывал сущность пастырского служения. 80-е годы явились временем кризиса советского государства и эпохой радикальных перемен в истории России, но существенных перемен во взаимоотношениях Церкви и государства тогда еще не произошло. Первые серьезные изменения в своем негативном отношении к Церкви советские власти были вынуждены сделать в 1988 году, когда состоялся Поместный Собор, приуроченный к празднованию тысячелетия Крещения Руси. И эта благая перемена стала венцом усилий Патриарха Пимена и воспитанных его трудами деятелей Церкви, имена которых помнит Московская духовная академия в числе учивших и учившихся в ее стенах.

Новое время – новые требования

Восшествие на первосвятительский престол Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по воле Божией совпало с изменением общественно-государственного положения Русской Православной Церкви. Освободившись от тотального контроля со стороны государственных структур, Церковь столкнулась с неожиданной и сложной проблемой: как реализовать полученную внешнюю свободу? Поле деятельности открылось необозримое, и по-новому остро прозвучали слова Спасителя: *жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37). Задачей дня стало открытие возможно большего числа епархиальных семинарий. Это дало возможность Московским духовным школам по благословению Святейшего Патриарха Алексия II начать реформу учебного процесса, ориентируя его наряду с воспитанием пастырей на подготовку преподавателей и церковных ученых.

Главное для нас, учащихся и учащих, что Его Святейшество не отделяет благодатную жизнь Церкви от духовного образования и всеми силами способствует плодотворному развитию реформы Духовных школ, чтобы многочисленные воспитанники потрудились на поприще нивы духовной во славу Церкви Бога Живого.

Патриаршая школа

Московская духовная академия:
15 лет под духовным руководством
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

20

Московская духовная академия была создана и успешно развивается трудами и попечением Московских Патриархов и святителей. Именно поэтому ее нередко так и называют: «Патриаршая школа».

Вот уже 15 лет достойным продолжателем славных традиций Московских святителей является

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Для всех, кто знаком с деятельностью Святейшего Патриарха очевидно, что задача развития русской богословской школы и самой системы духовного образования является одной из приоритетных в Первосвятительском служении Его Святейшества. Такое отношение к духовному обра-

зованию обусловлено глубоким пониманием Святейшим Патриархом всей важности вопроса подготовки пастырей и ученых-богословов для Церкви. Как прекрасно и емко сказал сам Предстоятель на годичном академическом акте 14 октября 2003 года, *«от того, каким будет духовное образование, от того, каких выпускников будет готовить духовная школа, в определяющей степени зависит облик нашей Церкви в ближайшие десятилетия»*.

Школа вхождения в живой церковный опыт

Обозревая сегодня 15-летний период Первосвященнического служения Святейшего Патриарха Алексия II, мы благодарим Господа, даровавшего Московской духовной академии мудрого и деятельного покровителя на столь сложном этапе ее развития.

Девяностые годы прошлого столетия ознаменовались возвращением наших сограждан к духовным корням. Поистине, настало время жатвы, а делателей было мало. К началу 90-х годов Русская Православная Церковь располагала лишь двумя духовными академиями и тремя семинариями. В это время Священноначалие нашей Церкви делает все возможное для возрождения региональных духовных школ. Наряду с миссионерской и храмо-строительной деятельностью первостепенной задачей становится открытие епархиальных училищ и семинарий. Поскольку многие из них создавались практически на пустом месте, то очень остро почувствовалась нехватка преподавательских кадров, учебных и методических пособий.

В новых условиях бытия Церкви Святейший Патриарх возложил на Московскую духовную академию особо ответственную миссию. Московская и Санкт-Петербургская духовные академии становятся кузницей кадров для открывающихся духовных школ и новосоздаваемых епархиальных подразделений. Именно выпускники и преподаватели Московской академии вместе с питомцами Санкт-Петербургских духовных школ возглавили в 90-х годах дело возрождения духовного образования.

Вместе с тем, наблюдая изменения в Церкви и обществе, Святейший Патриарх обращает особое внимание руководства Академии на вопрос сохранения традиций духовной школы и выполнения главной задачи духовного образования – воспитание достойных служителей Церкви. *«Стяжание подлинной духовности»*, по мысли Его Святейшества, остается приоритетной задачей студентов и преподавателей духовных школ. Для того, чтобы изучение богословских наук действительно достигло своей цели, действительно было путем богопознания, школа должна давать *«правильное понимание духовной жизни, пути спасения»*.

«Духовным школам необходимо повседневно руководствоваться принципом органического

сочетания богословия с благочестием, богословской учености с молитвенным богомыслием, христианского знания с христианской жизнью» – это указание Святейшего Патриарха имеет чрезвычайно важное методологическое значение и должно определять как учебно-воспитательную работу Академии и Семинарии в целом, так и деятельность каждого преподавателя, работу каждого студента. Действительно, мы должны оценивать богословское образование, получаемое в наших духовных школах, *«не столько по шкале ученых званий и степеней, сколько по воплощению учения Христова в жизни наших питомцев, становящихся пастырями и монахами, преподавателями богословия, церковными историками и писателями»*.

Однако, по убеждению Его Святейшества, это отнюдь не означает, что *«можно обходиться без богословия, как некоторые православные пастыри думали раньше, а некоторые и теперь считают. Напротив, богословие необходимо каждому христианину, не говоря уже о пастырях Церкви»*. Собственно богословская научная подготовка, наряду с совершенствованием духа, является очень важной стороной богословского образования. *«Еще вчера вроде убедительно звучали сетования священников-заочников, да и многих не по возрасту умудренных семинаристов, дескать, к чему нам все эти премудрости. На самом деле и вчера это было неубедительно. Искреннему священнику не может не быть интересно все, что связано с его верой и жизнью Церкви»*.

«Московские духовные школы являются центром пастырско-богословского образования, – отмечает Святейший Патриарх Алексий II. – Умение понять, изучить и сохранить великие достижения предшествующих поколений во всех областях церковного, богословского и литургического творчества составляет ответственную задачу современной образованной иерархии и богословов нашей Церкви». *«Все мы должны ясно понимать, что богословие – это не реликт ушедших эпох, а проявление жизненной силы нашей Церкви, ее пророческий голос. Развитие богословской науки и образования позволяет нам пребывать в неразрывной связи со святоотеческой мыслью и опытом и на основании этого глубочайшего опыта отвечать на проблемы современности»*.

Ясное видение Святейшим Патриархом задач богословского образования позволило Русской Православной Церкви определить пути развития системы богословского образования в новых исторических реалиях. Уже в начале 90-х годов стало очевидно, что система богословского образования, претерпевшая в годы советской власти существенные изменения ограничительного характера, не отвечала требованиям нового вре-

Посещение Его Святейшеством Московской духовной академии

мени. Церковь остро нуждалась в просвещенных служителях, которые могли бы вести диалог с обществом, ориентироваться в общественных процессах и влиять на них. Предстоятель Русской Церкви понимал, что богословское образование должно было стать школой вхождения в живой церковный опыт, подготовкой пастырей к свидетельству и служению в совершенно новых условиях.

Святейший Патриарх – инициатор реформы духовного образования

С 1992/93 учебного года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II начинается работа по изменению учебного плана и программ Московской духовной семинарии. Для этого была создана комиссия из авторитетных профессоров и преподавателей Академии и Семинарии под председательством ректора епископа Дмитровского Филарета (Карагодина). В результате работы данной комиссии в семинарскую программу были введены следующие дисциплины: патрология, введение в философию, церковное право, церковное искусство, история России, история религий, организация приходской жизни. По сути, в рус-

ское духовное образование вернулись те научные и церковно-практические направления, которые были исключены из учебных программ духовных академий и семинарий в годы хрущевских гонений. «Изучение философии, истории религий, культуры, – обращается Святейший Патриарх к студентам, утверждая направления образовательной реформы, – поможет вам именно в вашей пастырской деятельности, ибо поможет глубже понять мир человеческой души».

Процесс коррекции учебных планов и программ очень скоро потребовал четкой координации и планомерной работы. В 1995 году Священный Синод и Святейший Патриарх поручают Учебному комитету и Московской духовной академии начать процесс по выработке новой концепции духовного образования Русской Православной Церкви. По замыслу Его Святейшества, данная концепция «должна включить в себя лучшее, что было в дореволюционном и существует в современном отечественном и зарубежном опыте православного богословского образования». Таким образом, было положено начало реформе всей системы богословского образования Русской Православной Церкви. Многократно выступая в Московской духовной академии,

Святейший Патриарх Алексий II обосновывал необходимость реформирования духовного образования: *«Реформа – не революция, не отмена прошлого как ненужного и устаревшего. Нельзя также свести реформу к внешним, формальным преобразованиям. Она должна сохранить и приумножить все лучшее, что есть в сокровищнице нашего духовного образования. Следует помнить, что свидетельство Церкви миру тем актуальнее, чем глубже оно укоренено в церковном опыте и Предании. А значит, продвижение реформы вперед возможно, только если мы одновременно возвращаемся к основам церковного предания и церковной жизни».*

Важно отметить, что Святейший Патриарх – не сторонний наблюдатель процесса образовательной реформы. Находясь с 1965 года в течение двадцати лет на посту Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, будущий Патриарх видел бедственное положение системы образования Русской Православной Церкви. Богословские учебные заведения были стеснены во всех сторонах своей жизни: жесточайшая цензура со стороны атеистического государства не давала развиваться церковному образованию и науке, богословская и учебная литература не издавалась, из учебных программ академии и семинарии были исключены светские гуманитарные дисциплины. Научные исследования проводились в стенах духовных академий в крайне затруднительных условиях, и в большинстве своем ставили задачу не столько научной новизны, сколько сохранения самой русской богословской школы. Не способствовала развитию церковной науки и изоляция духовных академий от национальной образовательной системы, а также отсутствие научных связей с зарубежными богословскими и церковно-научными учреждениями. Поэтому когда открылся путь к свободному существованию и развитию богословской науки и образования, Предстоятель нашей Церкви сделал все возможное, чтобы коренным образом изменить сложившуюся ситуацию.

Практическое осуществление реформы

18 июля 1995 года ректором Московской духовной академии становится епископ (ныне архиепископ) Верейский Евгений, в то время исполняющий обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде. По благословию Святейшего Патриарха владыка Евгений возглавил дело огромной церковной важности – реформу духовной школы, призванную привести духовное образование в соответствие с безмерно возросшими, по сравнению с советским прошлым, требованиями современности. Совмещение должностей Председателя Учебного комитета и ректора

Московской духовной академии оказалось весьма эффективным, поскольку позволило владыке Евгению на примере своей школы видеть результаты реформы и сложности ее осуществления.

Уже в 1996 году в рамках образовательной реформы Московская духовная академия и, соответственно, входящие в ее структуру Московская духовная семинария, Регентская и Иконописная школы получили государственные образовательные лицензии. В 1997 году сначала Святейшему Патриарху, а затем на Архиерейском Соборе архиепископ Евгений докладывает о проделанной Учебным комитетом и Академией работе и о готовности перейти к практической реализации плана реформы духовного образования.

По благословию Святейшего Патриарха в 1998/99 учебном году Московская духовная семинария начинает обучение по новой, пятилетней программе. В учебный план семинарии вошли новые предметы: апологетика, византология, история философии, история русской религиозной мысли, экономика прихода. В этот период Его Святейшество обращает особое внимание на практическое осуществление реформы. Состав преподаваемых дисциплин, учебные программы, методика преподавания, успеваемость студентов – ничто не является второстепенным. *«Прошедший учебный год ознаменовал собой начало перехода Московской духовной семинарии на новый, пятилетний учебный план. Введены новые учебные дисциплины, направленные на то, чтобы будущие выпускники в полной мере смогли бы ответить на все возросшие требования современного общества. Постепенно получает свое практическое осуществление проводимая реформа духовного образования. Все это составляет в жизни сегодняшних Московских духовных школ весьма отрадную страницу и дает нам полное право с надеждой и упованием смотреть в будущее»*, – отмечает Святейший Патриарх в приветственном слове Московским духовным школам в день выпуска 14 июня 1999 года.

Вскоре преобразования затронули и Московскую духовную академию. Обновленная Академия стала готовить студентов по трехлетней программе на четырех отделениях: библейском, богословском, историческом, церковно-практическом; по девяти специальностям: ветхозаветная библеистика, новозаветная библеистика, богословие, патрология, общая церковная история, история Русской Православной Церкви, литургика, каноническое право, пасторология. Был введен также целый ряд новых дисциплин и спецкурсов, при этом особое внимание стало уделяться исследовательской деятельности.

Итогом реформы Семинарии и первыми плодами проводимой реформы Академии стало существенное повышение уровня образования и научной

работы в духовных школах Русской Православной Церкви. Примечателен и тот факт, что совершенствование духовного образования исключительно исходя из задач, стоящих сегодня перед Церковью, подняло научную работу и образовательную деятельность в Академии до уровня требований государства к светским вузам. Именно такой путь к государственному признанию духовных учебных заведений Святейший Патриарх имеет в виду, говоря, что *«духовные школы, включаясь в современную систему образования, не должны терять сокровища, которые были накоплены за более чем трехсотлетнюю историю их существования»*. В этом смысле государственная аккредитация духовных учебных заведений – не цель, а следствие реформы духовного образования, проводимой исключительно из необходимости обеспечения такого уровня подготовки пастырей, *«который будет соответствовать нуждам и задачам Русской Православной Церкви в данный исторический момент ее бытия»*.

Даже краткий обзор деятельности Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на поприще духовного образования, деятельности исключительно последовательной

и планомерной, показывает, что совершенствование системы духовного образования – одна из главных забот Его Святейшества. Огромную надежду в процессе осуществления реформы духовных школ Святейший Владыка возлагает на Московскую духовную академию, собравшую в своих стенах множество талантливых ученых и опытных пастырей.

Безусловно, события и перемены, свидетелями которых мы стали в последние 15 лет, являются одними из самых удивительных страниц в летописи академической жизни. Уникальность исторического момента, по сути, вызов времени, брошенный Церкви и ее главной богословской школе, потребовала от преподавателей и студентов самоотверженных трудов на благо *alma mater*. И та поддержка, которую оказывает Академии все это время Святейший Патриарх, дает нам решимость и силы подражать нашим предшественникам и делателям на ниве академической науки и образования.

*иеромонах Петр (Еремеев),
проректор Московской духовной академии
по организационно-административной работе*

Венец единый

Единство идеала служения Святой Церкви
в мученическом подвиге профессоров
Московской духовной академии
священномученика Илариона (Троицкого),
мученика Иоанна Попова и
священника Павла Флоренского

*Архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной академии, профессор*

Начало XX века было очень сложным периодом в жизни духовных учебных заведений Российской империи. Будущее духовного образования и его дальнейшее развитие, значение монашества и его место в системе духовных школ, автономия и независимость академий – эти и многие другие вопросы порождали внутри преподавательской корпорации и в студенческой среде многочисленные споры и нередко приводили к серьезным разногласиям. Особенно большими внутренними нестроениями были отмечены периоды ректорства епископа Евдокима (Мещерского) (1903-1909) и епископа Феодора (Поздеевского) (1909-1917). Но несмотря на все сложности и противоречия тех лет, профессора и преподаватели Академии продолжали трудиться на поприще духовного образования и богословской науки. Именно на последние предреволюционные годы и приходится пребывание в профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии трех выдающихся личностей, которые составляли славу дореволюционной Академии и оставили заметный след в русской богословской науке – профессоров архимандрита Илариона (Троицкого), священника Павла Флоренского и Ивана Васильевича Попова.

Если имена первых двух профессоров широко известны, их труды издаются, изучаются и пользует-

ся заслуженным вниманием, то личность профессора И. В. Попова (мученика Иоанна)¹ до последнего времени оставалась в тени, хотя именно он читал лекции по патрологии Владимиру Троицкому – будущему святителю Илариону – и Павлу Флоренскому, впоследствии выдающемуся мыслителю и религиозному философу.

Профессор И. В. Попов

И. В. Попов родился в 1867 году в городе Вязьма Смоленской губернии в семье священника и прошел традиционный для детей духовного сословия путь. Он был отдан в Вяземское духовное училище, затем поступил в Смоленскую духовную семинарию, а по ее окончании – в Московскую духовную академию, которую успешно окончил в 1892 году и был оставлен профессорским стипендиатом.

С 1893 года он занял в Академии кафедру патристики, а через четыре года защитил магистерскую диссертацию на тему «Естественный нравственный закон» и был удостоен степени магистра богосло-

¹ См. статью «Путь крестной славы» // Встреча №2 (18), 2004.

Профессор И. В. Попов

вия. С 1903 по 1906 годы профессор Попов являлся редактором академического журнала «Богословский вестник». Иван Васильевич болел душой за порученное ему дело и проявил себя как редактор, отличавшийся широтой подходов к богословским вопросам. При нем журнал пользовался большой популярностью, значительно увеличилось число подписчиков.

Профессор Попов ратовал за усиление автономии духовных академий. Так в 1905 году он принимал участие в разработке «Временных правил», которые изменили академический устав в сторону большей самостоятельности и независимости от синодального и епархиального управления. В следующем году в числе пяти других профессоров И. В. Попов на страницах газеты «Русские ведомости» публично выступил против увольнения из Академии В. О. Ключевского, а в 1910 году он также выступал против увольнения из Академии профессора И. М. Громогласова.

В силу того, что позиция Ивана Васильевича по существенным вопросам академической жизни далеко не всегда совпадала с мнением руководства Академии, он был зачислен в так называемый «либеральный» лагерь, хотя по своим общественно-

политическим убеждениям никогда не был либералом в собственном смысле этого слова.

Священник Павел Флоренский

В отличие от профессора Попова священник Павел Флоренский проделал нетрадиционный путь, прежде чем встал на стезю служения Церкви. Он родился в 1882 году в семье железнодорожного инженера в местечке Эвлах (ныне Азербайджан), где его отец строил участок Закавказской железной дороги. По окончании гимназии в Тифлисе он поступил на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1904 году с дипломом I степени. В том же году он поступил в Московскую духовную академию.

Окончив Академию в 1908 году, Павел Александрович Флоренский был оставлен преподавателем истории философии. В 1911 году Флоренский принял священный сан. Вскоре он подготовил к защите на степень магистра богословия свой фундаментальный труд под названием «О духовной истине», переработанный затем в известную книгу «Столп и утверждение Истины». Весьма интересна краткая характеристика, данная И. В. Поповым отцу Павлу Флоренскому в связи с защитой магистерской диссертации: «В последнее время наделала большого шума диссертация священника Флоренского. Это действительно очень своеобразный человек со своеобразным мирозерцанием». В этой сдержанной оценке прослеживается уважительное отношение к молодому ученому, использующему в своих оригинальных разработках нетрадиционные для академической науки методы.

Эта настороженность в оценке личности и труда Флоренского свидетельствуют о разных путях, которыми шли Попов и Флоренский в постижении сложнейших богословских вопросов. Различие их опыта во многом было обусловлено особенностями духовного пути каждого из них и зависело от целого ряда факторов – происхождения, воспитания, образования, формирования мировоззрения и многих других. И. В. Попов как опытный профессор, хотя и с осторожностью относился к новаторским по тем временам взглядам и методам Флоренского, в то же самое время интуитивно почувствовал в молодом ученом искренность христианской веры и отдавал должное его преданности служению Истине.

С 1912 по 1917 год отец Павел Флоренский так же, как и некогда профессор Попов, был главным редактором «Богословского вестника», и ему также не удалось избежать достаточно жесткой критики в свой адрес со стороны значительной части корпорации. Он встал во главе печатного органа Академии в непростое время, когда между ректором – епископом Феодором (Поздеевским) и значительной

частью профессуры нарастало взаимное непонимание. «Отчуждение между ректором и корпорацией все более и более возрастает и тяжело чувствуется, кажется, и той, и другой стороной», – так характеризовал обстановку в Академии в одном из своих писем этого периода профессор Попов.

Архимандрит Иларион (Троицкий)

В нелегком для Московской духовной академии 1913 году ее инспектором назначен совсем еще молодой архимандрит Иларион (Троицкий). Сын священника Тульской епархии, он прошел тем путем, который внешне ничем не отличался от судеб тысяч детей духовенства. Окончил Тульское духовное училище и Тульскую духовную семинарию, поступил в Московскую духовную академию, которую блестяще окончил в 1910 году.

Его кандидатское сочинение под названием «Новозаветное учение о Церкви» объемом 1300 страниц содержало подробный и обстоятельный анализ экклезиологических воззрений отцов древней Церкви. Эта была первая в русской богословской науке столь серьезная работа по экклезиологии, которая, собственно, обозначила это направление в богословии как основное для XX века. Молодой ученый, подававший большие надежды, был оставлен при Академии профессорским стипендиатом по кафедре Священного Писания Нового Завета. Уже в 1912 году он подал в Совет Академии магистерскую диссертацию, которая представляла собой переработанный вариант кандидатской. В декабре 1912 года состоялась защита, по результатам которой Совет единогласно постановил присвоить соискателю степень магистра богословия.

Интересно, что Владимир Троицкий работал над своей диссертацией, посвященной учению о Церкви, почти параллельно по времени с отцом Павлом Флоренским, в центре внимания которого также находились вопросы, связанные с онтологическими принципами бытия Церкви. По свидетельству одного из современников книга Флоренского «Столп и утверждение Истины» «вопреки традиции школьного богословия заговорила о Церкви не как о музее догматов и преданий, правил и споров, чудес и сомнений, а как о живом и в наши дни организме святости и любви, как о продолжающемся на земле чуде Христова воплощения». Троицкий и Флоренский подошли к вопросу о Церкви с совершенно разных сторон: один раскрывал его в традиции академического богословия, другой с позиций уже сложившегося к тому времени нового направления – религиозной философии. Несмотря на огромную разницу в методах, и в характере подбора и анализа материала, интуиция обоих исследователей безошибочно указала им на важность изучения

П. А. Флоренский в студенческие годы

именно данной темы. Уже в конце прошлого столетия можно было сказать, что для православного богословия XX век прошел под знаком изучения проблем экклезиологии, которые со всей ясностью поставили в своих работах два, казалось бы, таких несхожих магистранта Московской духовной академии.

Архимандрит Иларион был, безусловно, незаурядной личностью – не только талантливым ученым, но и способным администратором. Однако нельзя сказать, что начало его деятельности на ученом и административном поприще было вовсе безоблачным. Обстановка в Академии в тот период была действительно непростой, и поневоле каждый член корпорации должен был так или иначе определяться в своем отношении к происходящему. О сложности положения, в котором оказалась академия, профессор Попов с глубокой внутренней болью пишет своему старому другу архиепископу Арсению (Стадницкому): «Когда мысленно сравниваешь время Вашего ректорства с настоящим, то получается такое ощущение, как будто служишь в совсем другом учреждении. У нас не осталось стариков. Быт академический умер. Мы не только не бываем друг у друга, но при встрече

Епископ Иларион (Троицкий)

по возможности даже и не разговариваем между собою. А отсюда Академии как целого теперь не существует. В ней действительно спокойно, но спокойно, как на Шипке, если припомнить эту знаменитую картину».

От разногласий к единству взглядов

Так получилось, что в ту пору профессор Попов и архимандрит Иларион оказались по разные сторо-

ны баррикад. Так, И. В. Попов не без горечи пишет епископу Арсению о том, что хотя «острый период борьбы, по-видимому, прошел, но разделение на наших и не наших, на приятных и неприятных продолжает существовать. Одних протаскивают всеми правдами и неправдами, или возводят их действительно недурные сочинения в перл создания. Других проваливают или пытаются провалить». Как видим, при всем том, что Попов достаточно резко критикует политику ректора и волей или неволей задевает в этой критике и архимандрита Илариона, он в то же время с научной беспристрастностью, хотя и сдержанно, оценивает магистерскую диссертацию последнего как «действительно недурную».

Впрочем, в последующие годы архимандрит Иларион сумел доказать, что своим быстрым продвижением по служебной лестнице он обязан не только протекции ректора. Он быстро заявил о себе как о самостоятельной фигуре, руководствующейся в своих действиях не соображениями конъюнктуры, а личными глубокими убеждениями и продуманной позицией. Постепенно его расхождения с ректором по ключевым вопросам жизни Академии стали проследиваться все более четко и к началу 1917 года привели его почти к полному идейному размежеванию с Преосвященным Феодором. Поэтому, в частности, на состоявшихся в том же году выборах ректора Академии он открыто голосовал против переизбрания епископа Феодора на новый срок.

В том же году вместе с иеромонахом Варфоломеем (Ремовым) архимандрит Иларион выступил против сделанного епископом Феодором на Съезде ученого монашества предложения создать особые братства ученых монахов «для ограждения чистоты православно-богословской науки». С присущим ему красноречием архимандрит Иларион открыто заявил, что «история академической науки вообще заставляет с большой осторожностью бросать профессорам академий обвинения в неправославии, так как общеизвестны факты, когда положения ученых работ, поспешно объявленные вредными для православия, скоро становились общепризнанными истинами. Не грозит какой-либо опасностью для православной богословской науки и вводимая в жизнь академическая автономия, потому что деятели академические остаются те же, и автономия не сделает их врагами Церкви, какими они не были и раньше. Нельзя не признать того факта, что ученое монашество в наше время не близко к богословской науке».

Как видно из этих слов, к 1917 году взгляды архимандрита Илариона и на автономию академий, и на положение в них профессоров-мирян и в целом на будущее духовного образования фактически полностью совпали с мнением Ивана Васильевича

Попова. Это духовное и идейное единство впоследствии только укреплялось.

Таким образом, 1917 год стал очень важным рубежом, который знаменовал собой начало новой эпохи не только в политической жизни России, но и в жизни Русской Церкви. От споров о внешнем устройстве церковной жизни вообще и разногласий по поводу развития духовных учебных заведений, нужно было перейти к решению качественно иного вопроса, неожиданно со всей серьезностью вставшего перед Церковью – как сохранить в новом государстве, возникшем на пространстве бывшей Российской империи, христианскую веру?

Патриаршество как столп и утверждение Церкви

Далеко не все в 1917 году предполагали, что засвидетельствовать свою веру многим придется ценой мученического подвига. После февральской революции многие еще находились в эйфории по поводу свержения самодержавия и как будто бы открывшихся, в том числе и для Православной Церкви, новых возможностей и свобод. Так, архимандрит Иларион, оценивая церковно-государственные отношения ушедшей в прошлое эпохи, интерпретировал их в либеральном ключе – вполне в духе времени, впадая при этом в очевидные крайности: «Самодержавие царское, по Петровскому идеалу образовавшееся, все время было враждебно к самостоятельности Русской Церкви и в этом отношении на свою погибель осталось верным себе до конца. Потребовался стихийный переворот, ниспровержение самого царского престола, чтобы наступило и для Православной Церкви благоприятное время созвать Собор». Если бы отец Иларион знал, чем обернется это «благоприятное время» в самом ближайшем будущем, он, вероятно, был бы более сдержанным в своих оценках.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви, в котором среди прочих делегатов приняли участие профессор Московской духовной академии архимандрит Иларион (Троицкий) и И. В. Попов.

Главным вопросом Собора было восстановление Патриаршества. Одним из идейных вдохновителей возглавления Русской Церкви Патриархом был архимандрит Иларион, который употребил всю силу своего красноречия, чтобы убедить участников Собора в необходимости для Русской Церкви Патриаршества, особенно в этот непростой исторический период. Известны ставшие уже хрестоматийными слова отца Илариона, сказанные им перед участниками Собора: «Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе.

Поместный Собор Российский от Бога данной ему властью снова поставит Московского Патриарха на его законное неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе, тогда будет великая радость на земле и на небе».

Мы не можем точно сказать, каковы были в то время взгляды отца Павла Флоренского и И. В. Попова по этому вопросу. Известно лишь, что еще в 1905 году профессор Попов весьма скептически отзывался о восстановлении Патриаршества, возможность чего уже тогда обсуждалась достаточно широко: «Восстановление Патриаршества, – пишет он, – ввергло бы нашу Церковь в горшее зло. Давление на Церковь шло бы тогда вместо Обер-прокурора через Патриарха». Эти опасения могли быть вполне оправданными в то время, когда Церковь имела статус государственного института и даже при наличии Патриарха продолжала бы оставаться под контролем государственной власти.

В новых исторических условиях, в которых оказалась Русская Церковь после 1917 года, перед лицом откровенного безбожия новой власти восстановление Патриаршества воспринималось уже в совершенно ином контексте. По крайней мере, в начале 20-х годов профессор Попов проявил себя как активный сторонник и деятельный помощник Святейшего Патриарха Тихона. Так, по его поручению он составил ответ Константинопольскому Патриарху Григорию VII, признавшему обновленцев и предложившему Патриарху Тихону устраниваться от управления Церковью.

«Ин тя пояшет и ведет,
аможе не хоцещи»

Как предполагают исследователи, именно близость к Патриарху стала причиной его ареста в декабре 1924 года. Он был осужден на три года Соловецких лагерей, и там принимал участие в составлении знаменитого «Послания соловецких епископов», где в качестве основных положений декларировались лояльность к советской власти, признание принципа отделения Церкви от государства и несовместимость христианства с марксизмом.

Под этим посланием подписался также и архиепископ Иларион, который также был осужден на три года Соловков в конце 1923 года. Благодарный ученик, владыка Иларион, по свидетельству очевидцев, в то время столь высоко отзывался о своем учителе, что «ни во что вменял знания всех собравшихся на Соловках перед знаниями Ивана Васильевича».

В конце лета 1925 года архиепископ Иларион был вывезен в Ярославскую тюрьму, где печально известный оперуполномоченный по делам религий Тучков пытался склонить его к участию

в спровоцированном советской властью расколе, который возглавил архиепископ Григорий (Яцковский). Встретив решительный отказ со стороны владыки Илариона, Тучков удвоил ему срок.

Постепенно подходил к концу и второй срок пребывания архиепископа Илариона на Соловках, и владыка уже готовился к возобновлению активной архипастырской деятельности. Но Промысл Божий судил иначе. 14 октября 1929 года Особое совещание Объединенного государственного политического управления приговорило его к ссылке в Алма-Ату. При отъезде с севера владыка Иларион заразился сыпным тифом и уже тяжело больным 4 декабря прибыл в Ленинград. Несмотря на все усилия докторов 28 декабря он скончался в ленинградской тюрьме «Кресты». Митрополит Серафим (Чичагов) совершил чин отпевания и похоронил архиепископа Илариона на кладбище Новодевичьего монастыря.

Профессор Попов так же, как и святитель Иларион, в самом конце отбывания первого срока в декабре 1927 года получил еще три года ссылки, которые он отбывал под Сургутом. В последний раз Иван Васильевич был арестован в ссылке 9 октября 1937 года. Решением тройки управления Народного комиссариата внутренних дел Красноярского края от 5 февраля 1938 года И. В. Попову была назначена высшая мера наказания – расстрел. Постановление было приведено в исполнение 8 февраля 1938 года в Енисейске.

Священник Павел Флоренский после революции принимал активное участие в работе Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Как член этой комиссии он приложил немало усилий, чтобы спасти от поругания мощи преподобного Сергия Радонежского. Характерно, что этим он продолжил дело профессора Попова, который еще в 1919 году сразу после закрытия Лавры выразил протест от имени Совета православных общин Сергиева Посада против изъятия мощей преподобного Сергия.

Отец Павел Флоренский лишился свободы 21 мая 1928 года при массовых арестах в Сергиевом Посаде. Вскоре состоялся его допрос, причем свои ответы Флоренский записал собственноручно: «Я веду исследовательские работы, связанные с военным ведомством секретного характера. Эти работы я взял добровольно, предложив эту отрасль работы. К советской власти я отношусь как к единственной реальной силе, могущей провести улучшение положения массы. С некоторыми мероприятиями советской власти я не согласен, но, безусловно, против какой-либо интервенции». Флоренский подвергся высылке в Нижний Новгород, но по ходатайству Е. Пешковой в середине сентября того же года был освобожден.

Второй арест последовал 26 февраля 1933 года. Отец Павел был обвинен как член несуществовав-

шей «Партии возрождения России», к которой якобы принадлежал также бывший ректор Московской духовной академии архиепископ Феодор (Поздеевский). Особой тройкой Объединенного государственного политического управления по Московской области священник Павел Флоренский был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Сначала он был отправлен на Дальний Восток, где занимался исследованием проблем вечной мерзлоты. Через год по неизвестной причине его перевели на Соловки, где многогранный талант отца Павла снова нашел себе применение в изучении вопросов добычи йода. На основании доносов и лживых обвинений, а также в связи с ужесточением режима на Соловках отец Павел Флоренский по приговору особой тройки Ленинградской области был расстрелян 8 декабря 1937 года.

* * *

В настоящей статье мы не ставили перед собой задачу дать сравнительный анализ богословских или церковно-общественных взглядов трех почтенных профессоров Академии. Мы остановились лишь на некоторых деталях их биографии, которые, на наш взгляд, дают возможность показать, что каждый из этих талантливых людей, связавших всю свою жизнь с Московской духовной академией, стремился осуществить в своей жизни тот идеал Христов, к которому призывает нас Святая Церковь. Они, придерживаясь разных взглядов на многие вопросы церковной и общественной жизни, не боялись быть оппонентами друг другу в тех случаях, когда считали нужным отстоять свое мнение, поскольку каждый из них шел ко Христу своим путем и старался служить Православной Церкви в том звании, к которому чувствовал себя призванным.

10 мая 1999 года в московском Сретенском монастыре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил церковное прославление архиепископа Илариона (Троицкого). Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви 30 июля 2003 года Иван Васильевич Попов причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX века. Отец Павел Флоренский также пользуется почитанием среди многочисленных последователей своего творчества. Всех их объединяло беззаветное служение Московской духовной академии, символом их духовного единства стало пребывание в печально известном Соловецком лагере особого назначения. Венцом же их духовных устремлений стало то единство во Христе, которого они сподобились благодаря мученической кончине, принятой каждым из них с христианским мужеством и твердым упованием на Промысел Божий.

Богословский конгресс в Софии 5-10 октября 2004 года

Одним из значимых событий минувшего года в пространстве духовного образования стал проходивший с 5 по 10 октября 2004 года в Софии VI Международный конгресс высших православных богословских школ «Православное богословие и современный мир».

Собравшиеся на него ректоры, ведущие профессора и преподаватели богословских вузов всего мира обсуждали основные вопросы, которые совре-

менное общество ставит перед Церковью, а также пути их богословского осмысления.

Среди участников Конгресса были: митрополит Пергамский Иоанн (Зизиюлас), представители богословских факультетов Афинского, Баламандского, Белградского, Бухарестского, Софийского, Фессалоникского университетов, университета города Йоэнсуу (Финляндия), Свято-Владимирской богословской академии (США), Свято-Сергиевского

Русский Никольский храм в Софии

Рыльский монастырь

*Храм преподобного Иоанна Рыльского
Софийской духовной семинарии*

богословского института в Париже, Албанской богословской академии, Православных семинарий в Бостоне и Варшаве, а также Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Минской духовных академий. Московскую духовную академию представляли проректор иеромонах Петр (Еремеев) и председатель Студенческого совета Петр Королев.

Во все века главной темой богословия была личность Христа и наше спасение во Христе. Отвечая на недоумения своих современников, святые Отцы говорили об этом разными словами, соответствующими времени, и сегодня, читая Отцов, надо учиться слышать как их самих, так и тех, кто их вопрошал. Часто мы подвергаем себя большой опасности, поступая подобно еретикам, выдергивая цитаты из контекста, чтобы подтвердить уже заранее принятую схему. Настоящее живое богословие учится в первую очередь слышать и понимать сказанное боготворцами, а не доказывать теологическую схему.

Особенным был путь Православия в XX веке, и на Конгрессе можно было слышать размышления о том, что XXI век должен стать веком Православия. Освободившись от «западного пленения мысли», от политического насилия со стороны туркократии и советского режима, богословие воспряло духом; увидели свое возрождение духовные школы, возобновилось тесное православное межцерковное сотрудничество, особый интерес к Православию возник на Западе. Очень многое было сделано русскими богословами в эмиграции: протопресвитером Александром Шмеманом, протоиереями Георгием Флоровским и Иоанном Мейендорфом, Н. Н. Глубоковским и многими другими. Развитие литургического богословия, новое осмысление христологии в единстве с учением о Святом Духе, разработка экклесиологической проблематики, особое внимание понятию личности – все эти богословские исследования происходили в недрах Церкви в новейшее время.

Но есть вопросы, которые возникли перед богословием только в конце XX века. Высокие технологии, потоки текстов, большие скорости меняют отношение человека к информации, к границам и расстояниям. Объединенная Европа заявляет о себе как о постхристианском обществе, пытается ниспровергнуть всякую религиозную веру, навешивая на нее ярлык фундаментализма и экстремизма. Однако именно в таких условиях Господь судил Церкви нести свое служение, благовествовать миру. И на вызовы новой эпохи необходимо не только искать ответы у древних Отцов, но «выковывать новые слова», свидетельствующие о неизменной Истине, проникаясь святоотеческим духом и образом мышления.

Особое внимание участники Конгресса уделили изменениям, происходящим в европейской системе образования. Было отмечено, что для сохранения за собой возможности вести полноценную научную и педагогическую деятельность, Православная

Церковь должна активно участвовать в формировании и становлении новой европейской образовательной системы. Также Конгресс принял два специальных обращения: одно – к правительству России с ходатайством о признании за богословскими заведениями Русской Православной Церкви статуса высших учебных заведений, второе – о поддержке богословского факультета в Мюнхене.

В контексте развития светского теологического образования обсуждался вопрос о связях богословских образовательных учреждений с Церковью. Было высказано убеждение, что богословие должно изучаться через вхождение в мистический опыт Церкви, а не с позиций отстраненного исследователя, как это нередко происходит в светских учебных заведениях.

Так сложилось, что в XX веке православные богословы зачастую встречались и знакомились на экуменических собраниях, а не на межправославных встречах. Для того, чтобы сделать общение между православными богословскими школами более тесным и плодотворным, было решено собирать Международный конгресс каждые два года (следующий Конгресс состоится в 2006 году в Финляндии в городе Йоэнсуу), а также создать Международную ассоциацию православных богословских школ и Европейский форум православных богословских школ. Были достигнуты конкретные договоренности об обмене научными изданиями, а также о стажировках преподавателей и студентов.

Не менее важным, чем пленарные доклады на Конгрессе, было общение, которое происходило за общими трапезами, в прогулках по улочкам Софии. Преподобный Иоанн Рыльский – небесный покровитель Болгарии – принял в гости участников Конгресса: целый день был посвящен поездке в его обитель, к его святым мощам. Профессора во время поездки охотно общались со студентами, делясь тем, что их самих переполняло, стараясь дать почувствовать будущим богословам, какие именно перед ними стоят задачи и какие сложности возникнут.

Своим вниманием почтил участников Конгресса царь Болгарии Симеон II Саксбурготский – по окончании форума он дал праздничный ужин в своей резиденции. Завершающим событием стала торжественная Литургия, которую архиереи и священники-участники Конгресса отслужили в базилике Святой Софии. Согласно преданию, именно в этом храме собирался Сардикийский собор – на границе между восточной и западной частями Византийской империи. Тогда православный Запад отстоял истину перед арианствующим Востоком, а теперь – инославный Запад вновь встречается с вечно юным и набирающим мощь Православием.

*Петр Королев,
4 курс МДС*

*Святейший Патриарх
Болгарский Максим*

Богослужение в базилике Святой Софии

*Вручение диплома и креста доктора богословия
иеромонаху Петру (Еремееву) на Конгрессе*

Если традицию закупорить, она задохнется

Интервью митрополита Пергамского
Иоанна (Зизиуласа) журналу «Встреча»

34

Владыка, первый вопрос, который хотелось бы задать, связан с основной темой Конгресса: каково значение связей между богословскими школами и какую роль играют богословские дискуссии, конференции и конгрессы в единении Православных Церквей?

Во-первых, в богословских дискуссиях мы осознаем наше единство, углубляем и укрепляем его; без обмена богословскими идеями единство Церкви становится поверхностным. Во-вторых, мнения относительно проблем, возникающих в церковной среде, могут быть различными, но когда эти мнения абсолютизируются – начинаются взаимные обвинения в ереси, и это лишь

потому, что проблема не была рассмотрена богословски, не были объяснены позиции сторон, не найдены точки соприкосновения. Сегодня мы очень нуждаемся в богословском диалоге, иначе единство Православной Церкви будет находиться под угрозой.

В древней Церкви право проповедовать принадлежало только епископу, который олицетворяет единство общины. Однако в наше время многие из богословов не являются клириками. Какими должны быть сейчас взаимоотношения между епископатом и богословскими школами?

Это очень важный вопрос. К сожалению, произошло разделение богословия и епископата.

Архиереи стали в первую очередь администраторами и оставили богословие школам и профессорам. Это очень печально, потому что епископ – центр единения Церкви, и если он не проявляет заботы о богословском служении, то возникает опасность разрыва или даже конфликта между богословами и предстоятелем Церкви. Все наиболее значимые вопросы веры решаются на Соборах, состоящих только из архиереев, и если епископы – не богословы, то не исключена возможность принятия неверных решений. Мы нуждаемся в епископах-богословах и в богословах-клириках, потому что богословие – часть жизни Церкви, а не только академические штудии.

В России набирает силу светское теологическое образование, как Вы думаете, что оно может привести в бытие Церкви?

Я думаю, что развитие светского православно-богословия может быть очень опасно. Богословие должно существовать внутри Церкви. Епископы в некоторых случаях нуждаются в критике со стороны богословия, но это должно происходить внутри Церкви, и нельзя передавать эти функции светскому миру. Богословские изыскания, которые проводятся вне Церкви, без ведома и без участия архиереев-богословов, могут пойти по пути, который приведет к конфликту между теологами и епископами.

Что можно сказать о современном состоянии богословия в православном мире? В древности существовали богословские школы: Александрийская, Антиохийская, Сирийская. Можно ли сегодня говорить о школах, которые определяют основные направления богословской мысли?

К сожалению, сейчас мы не видим ни значимых богословов, ни сильных школ. Есть консерваторы, которые воспринимают богословие как повторение слов из прошлого, повторение выражений Отцов. Другие настолько либеральны, что занимаются только социальными вопросами, и ни коим образом не соотносят это со святоотеческой традицией. Но сейчас нам нужно богословие, которое продолжает традицию святых Отцов, принимая во внимание современные вопросы. Нам нужно богословие, которое отвечает на вопрос: «Что бы сказали Отцы сейчас?» В свою эпоху Отцы говорили о проблемах, актуальных для язычников, для эллинов, для философов. Увы, современные богословы так не поступают. Для того, чтобы заниматься богословием, живым современным богословием, надо очень хорошо знать Отцов, не только их писания, но и чувствовать их дух, переносить его на современность. Это единственный способ.

Если и есть сейчас сильные богословы, то их совсем немного и они не признаны в православной среде, их намного лучше воспринимают инославные, которые искреннее желают услышать ответы

Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас)

на свои насущные вопросы. Такое богословие как нечто новаторское не нравится тем православным, которые неверно воспринимают Отцов только как достояние прошлого. Верное современное богословие еще должно развиваться. Пока что у нас есть только начало, совсем немного. Оно должно будет развиваться при вас, молодые богословы!

Мы должны укорениться в традиции, в святоотеческом предании, и особенно в понимании Литургии. Что сегодня может поведать нам Евхаристия о наших проблемах, об образе нашего современного существования? Очень много должно быть сказано о Литургии: надо не только совершать ее, но и изъяснять. Для чего необходимо Причащение? Для моего собственного существования – здесь и сейчас. Человек в современном западном мире стоит перед множеством экзистенциальных вопросов, и мы как православные богословы должны как-то на них ответить, черпая из богатств Литургии, из Отцов.

Вряд ли возможно прислушиваться к современному миру, не изучая того языка, на котором он

мыслит и разговаривает. Кроме Священного Писания, кроме Отцов, какие светские науки нам необходимо изучать?

Во-первых, надо изучать философию, а за ней и все остальные науки: биологию, физику – они очень много говорят о мире. И мы должны быть знакомы с современным искусством – через него в первую очередь человек выражает свои тревоги, свои проблемы.

Однако современное искусство кажется довольно странным, иногда далеким от человечности...

Я думаю, нам надо разобраться, почему современное искусство таково. Человек сегодня находится во множестве культурных конфликтов. Например, культура насыщена индивидуализмом, каждый пытается найти свое счастье в ощущениях. Откуда столько наркоманов? Откуда столько разводов? Откуда столько провалов во взаимоотношениях? Все это – проблемы человеческого бытия, которые искусство пытается отразить. И богословие должно дать свой ответ, предложить иной путь. Индивидуализму православное богословие может противопоставить идею общины, приобщения, личности. У меня есть работы о личности и Евхаристии, и мне кажется, что эти понятия взаимосвязаны. Они не только взаимосвязаны, они имеют непосредственное отношение к тому, как человек сегодня осознает свое бытие. Мы имеем сокровище православного наследия, но закрыли его, сделали из него музей, ходим вокруг и восклицаем: «Православие, Православие!» Надо извлечь его из музея и принести в мир. Я верю, что Православие, православное богословие является будущим гуманизма. Если гуманизм будет продолжать отмежевываться от православного мировоззрения, он рассыплется.

Западное христианство себя истощило. Оно создало культуру, образ жизни, образ мышления. И мы теперь ясно видим несостоятельность всего этого. Но по реакции на мои книги я вижу, что западный человек готов принять православное богословие.

Коммунистический режим, из-за которого множество русских богословов уехало в эмиграцию, наверное, можно сравнить с нашествием римлян, захвативших Иерусалим и изгнавших христиан в Антиохию и другие окрестные страны – благодаря этому христианство распространялось по всему миру.

Да, таков был Божественный Промысел, который человеческому уму не понять. Господь попускает, чтобы происходили некоторые беды для того, чтобы произошло и что-то хорошее. Русское богословие оказалось в эмиграции в 1920-х годах, и, неизвестно, может быть, если бы оно осталось в России, оно не принесло бы таких плодов. Мы все – и православные, и инославные – находимся под влиянием русских богословов в эмиграции.

С большой горечью и сожалением я говорю, что будущее православного богословия мне пред-

Митрополит Иоанн (Зизиулас) и руководитель дирекции по делам вероисповеданий при правительстве Болгарии Иван Желев Димитров

ставляется скорее вне православных стран, чем на их территории. Так и учение Христа легче распространялось вне Палестины. Христос говорил, что никакой пророк не принимается в своем отечестве (Лк. 4, 24). Православные страны сейчас находятся в состоянии археологического безразличия. Они лишь с уважением относятся к традиции, стараются сохранить ее, боятся подвергнуть ее какому-то воздействию от внешних. Но если традицию закупорить, она задохнется. А неправославные страны открыты к новым веяниям, потому что они устали от собственной традиции. Дух терпимости и открытости очень сильно им помогает, они готовы слушать.

Вы говорите преимущественно о США?

Нет, это в той же мере относится и к Европе. Моя книга «Бытие как общение» пользуется интересом во всем англоговорящем мире, и причина интереса проста: книга говорит о том, что значит быть личностью, находиться в общении, находиться в Церкви, которая является реальностью приобщения, а не просто учреждением. Это именно то, что жаждет услышать западный человек. Католики устали от своей институциональности, и они уже были почти готовы отбросить институт Церкви подобно протестантам, не находя в нем смысла. А теперь они видят, что возможна институциональность, которая не подавляет и не угнетает человека, но является образом взаимоотношений, путем становления свободной личности.

Это только один из примеров того, насколько православное богословие может быть значимым для окружающих.

Богословие как диалог

Интервью иерея Джона Бера, профессора патрологии
Свято-Владимирской богословской академии,
журналу «Встреча»

Отец Джон, скажите, для чего необходимо богословским школам поддерживать постоянные контакты друг с другом, какова польза и значение этого общения?

Богословие всегда является диалогом. Мы всегда стремимся к тому, чтобы осознать наследие Отцов, прийти к более глубокому пониманию и видению Христа, и мы совместно идем этим путем. Как богословская школа мы постоянно занимаемся преподаванием, но преподавание предполагает непрерывное чтение, изучение, обсуждение с другими, только в диалоге мы можем продвинуться в понимании и видении Христа. С самого начала бытия Церкви было совершенно естественным то,

что христиане обсуждали друг с другом вопросы и веры, и благочестия.

Вы говорите, что без диалога невозможно понимание собственной веры. Но как избежать опасности перерастания диалогов в споры, раздирающие Церковь?

Уже на самом раннем этапе благовестия Евангелия в письмах апостола Павла к христианским общинам мы видим, что ему приходится их в чем-то исправлять, с самого начала бытия Церкви мы видим диалог и обсуждение. Богословские споры приносят разделение только в том случае, если они происходят не в духе любви. Можно прятать голову в песок и делать вид, будто никаких

Иерей Джон Бер

проблем нет, но гораздо правильнее обсуждать наши различия, выводить разногласия на поверхность, чтобы в итоге прийти к единому мнению. Церковная история свидетельствует, что богословские споры были всегда. В некоторых случаях они приводили к отлучению еретиков, в других – к более глубокому пониманию Откровения Божия.

Развитие богословия происходит именно благодаря таким диалогам?

Посмотрите, насколько изменилась ситуация в богословии за последние два века. Вспомните

«западное пленение», схоластический стиль преподавания богословия в XIX веке – и сравните его с богословием XX века, с его ростом и развитием! Однако мы не должны на этом останавливаться, надо углубляться и в понимании, и в выражении Истины. Мы посланы Христом проповедовать Евангелие и крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа, учить все народы. Но народы непрестанно меняются, другими становятся и внешние обстоятельства: и Россия, и Греция сегодня совсем не такие, какими они были в прошлом веке. Иная политика, культура, философия, все общество изменилось. А мы должны проповедовать, открывать этому изменившемуся обществу неизменную Истину. Святитель Григорий Богослов говорит, что мы должны выковать новые слова, чтобы выразить ту же самую Истину. Нам это удастся только в диалоге друг с другом.

Какое влияние оказывает инославный мир на развитие православного богословия?

В инославном мире мы должны быть очень внимательны и точны в том, как и о чем мы богословствуем. В православной стране вы обращаетесь к людям, которые уже крещены, посещают храм, участвуют в Таинствах, и поэтому многое уже можно не проговаривать, многое становится очевидным. В этом контексте богословский диалог становится уже в большей степени внутренним, между своими. На Западе же мы постоянно общаемся с инославными христианами, например, многие из студентов Свято-Владимирской академии обратились в Православие уже в сознательном возрасте, у каждого свой особый путь к Православию. И нам необходимо учитывать их опыт и разъяснять все детали: что мы берем за основу, как мы производим богословские построения – для того, чтобы у студентов была цельная картина основ и методов богословской науки.

В начале XX века революция в России вынудила русских богословов эмигрировать. Какие плоды принес этот «исход» богословов?

В начале XX века русские эмигранты прибыли на Запад, создали свою диаспору, в беседах о вере с окружающими людьми они были вынуждены вновь осмыслить свое богатство, глубже осознать собственную веру. И это принесло свои плоды. Впрочем, отношение к этим плодам может быть разным. Например, работы протопресвитера Николая Афанасьева и протоиерея Александра Шмемана в области литургического богословия, с одной стороны, принесли оживление в литургическую жизнь, с другой стороны, к самому литургическому богословию у некоторых людей отношение негативное.

Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря кругу русских богословов

в эмиграции был вновь открыт святитель Григорий Палама. В какой-то мере открытие произошло в ответ на критику со стороны католического богослова Жюжи, обвинявшего православных в том, что они забыли Паламу на целых семь веков, сохранив его имя только для второй недели Великого Поста, а богословие Святителя полностью выпало из их поля зрения, его труды не читали и не изучали, не было даже издания его трудов на греческом. И в ответ на это обвинение православные богословы на Западе вновь обратились к наследию святителя Григория, произошло новое обретение паламизма. Пусть некоторые относятся отрицательно к работам отца Александра Шмемана, но вряд ли кто-нибудь будет негативно отзываться о возрождении учения Григория Паламы.

Можем ли мы говорить о русских традициях в жизни Свято-Владимирской академии?

Конечно, даже само название показывает связь с русским наследием. Основа была заложена русскими богословами-эмигрантами около 60 лет назад, и с тех пор преподавание непрерывно продолжается. У истоков стояли такие великие учителя прошлого, как отец Александр Шмеман, отец Иоанн Мейендорф и другие, уже находившиеся в Америке или приехавшие из Франции для того, чтобы преподавать в Свято-Владимирской академии.

Кроме того, наше богослужбное пение – в русском стиле, наши богослужбные обычаи тоже русские. Впрочем, мы должны быть внимательны и к нуждам тех студентов, которые поступают к нам из Греции или из Антиохийского Патриархата. Если они будут служить в своей Церкви, то им нужно знать и византийское пение, и греческие или антиохийские богослужбные обычаи. Каждый день в нашем храме совершается и утренняя, и вечерняя, и иногда мы совершаем их согласно традициям других поместных Церквей как практику для наших студентов.

Православие пришло в Америку уже довольно давно, два с половиной века назад преподобный Герман Аляскинский начал просвещать алеутов, и за это время, оставаясь внутри русской традиции, Православие стало американским. Мы – американцы уже в четвертом или пятом поколении, так что все службы в Академии совершаются на английском. Если студенту нужен будет в его служении церковно-славянский – пожалуйста, у нас есть занятия по церковно-славянскому, но нашим литургическим языком является английский. Православие в каждой стране обладает своими особенностями: в Болгарии, в Румынии, в Греции, в России, в Америке. И в этом вовсе нет ничего плохого.

Свято-Владимирская академия активно занимается издательской деятельностью, возможно, она

является одним из крупнейших православных издательств в Америке.

Скорее, она является самым крупным издательством православной богословской литературы во всем западном мире. Может быть, нечто подобное есть в Белграде или Бухаресте, но в англоговорящем мире Академия держит первенство. Мы стараемся публиковать широкий спектр книг: переводы святоотеческих творений, работы по литургическому богословию, патрологии, догматике, наставления в духовной жизни. В нашем издательстве выходят работы не только сугубо научные, но и тексты на более доступном уровне.

Если мы занимаемся преподаванием на Западе и готовы к диалогу с западными учеными, то мы должны показать, что наша научная работа и преподавание находятся на достойном уровне. Это вовсе не означает, что нужно капитулировать перед западной наукой или западным менталитетом. Но, например, я как патролог не могу ограничиться фразой: «Так говорят святые отцы», – я должен непременно показать, что это именно то, что говорил, например, святой Ириней Лионский или кто-то еще. Если это действительно его слова, то я должен быть готовым и раскрыть их, и защищать свое мнение на самом высоком академическом уровне. В противном случае диалог почти не имеет смысла. Господь дал нам разум, и мы должны в полную силу использовать его для того, чтобы свидетельствовать об истине. Нужно писать и публиковать такие работы, которые неправославные люди воспринимали бы серьезно и с интересом. А не такие, чтобы говорили: «Это православная книжка, у них свое собственное мнение, никому не важное». Правильной реакцией со стороны неправославных должно быть: «Этот человек написал книгу (например, про святителя Василия Великого) и приводит в ней серьезные аргументы, колеблющие нашу позицию. Надо пересмотреть наши взгляды в отношении святителя Василия».

Как Вы думаете, издательская деятельность должна осуществляться в первую очередь именно богословскими школами?

В Америке есть ряд других православных издательств, например, «Light and Life», «Conciliar Press». Но и греческая семинария Святого Креста в Бостоне, и Свято-Тихоновская семинария в Пенсильвании занимаются изданием богословской литературы. Возможно, для Восточной Европы не столь типично, чтобы богословская школа имела свое издательство. Но в контексте западной культуры очень важно, чтобы за книгой стояло авторитетное мнение ученых и преподавателей. Мы можем не во всем соглашаться с мнением авторов, но мы надеемся, что подобно тому, как люди с уважением воспринимают книги Oxford University Press, к книгам, изданным St. Vladimir's Seminary Press, будут относиться серьезно и с интересом.

Сорок лет деятельности на благо Церкви

Интервью директора художественно-производственного предприятия «Софрино»
Евгения Алексеевича Пархаева журналу «Встреча»

40

Евгений Алексеевич, в этом году Вы отмечаете необычный юбилей – сорок лет деятельности на благо Церкви. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

По-разному складываются людские судьбы во все времена. Если человек внимательно

всмотрится в прожитые дни и годы, то ему ничего не остается сказать, кроме слов: «слава Богу за все» – и за дело, которое мы совершаем, и за радости, которые имеем, и за скорби, которые неизбежно сопутствуют каждому из нас на жизненном пути, и за чудесные моменты Божьего

заступничества, и за Его покровительство, и за помощь в трудную минуту.

Родился я в православной семье, окончил семилетнюю школу, работал токарем на заводе «Красный пролетарий», служил в армии. Потом пришел на предприятие «Софрино». Начи-

нал с малого: рабочий, маляр, штукатур, начальник отдела снабжения, начальник производственного отдела. А с 1988 года – директор завода.

В этом году художественно-производственное предприятие Русской Православной Церкви «Софрино» отмечает свое двадцатипятилетие. Скажите несколько слов о создании предприятия и его развитии.

В 40-х годах в подвальном помещении Успенского храма Новодевичьего монастыря были образованы цеха: свечной, иконный, пошивочный и другие. В мастерских трудилось всего 80 человек. Подогревать свечную массу, крутить барабаны, резать и маркировать свечи, штамповать нательные крестики – все это приходилось делать вручную из-за нехватки оборудования. Средств на его приобретение не было, да и государственным предприятиям запрещалось помогать как-либо Церкви, поэтому приходилось искать и ремонтировать списанное оборудование.

В то время монастырь принадлежал музею, и администрацию не устраивало присутствие мастерских на территории. После десятилетнего пребывания в Новодевичьем все цеха, кроме иконного, были перенесены в помещения бывшей плодоовощной базы в селе Алексеевском. Несмотря на максимальную загрузку предприятия, количество выпускаемой утвари, свечей, икон не могло полностью удовлетворить потребности Церкви. Несколько раз на заседании Синода поднимался вопрос о строительстве полноценного завода. В 1972 году государство выделило нам участок (около трех гектаров) в поселке Софрино, приняв во внимание пожелание Святейшего Патриарха Пимена, чтобы завод находился по дороге между Москвой и Свято-Троице-Сергиевой Лаврой.

В 1980 году была завершена постройка и оснащение завода

С сыном Иваном в рабочем кабинете

С игуменьей Филаретой на патриаршем богослужении

всем необходимым оборудованием благодаря заботам устроителей и директора завода – Павла Ивановича Булычева. За несколько дней до торжественного открытия предприятия состоялось освящение домово́й церкви в честь преподобного Серафима Саровского, и тогда же Святейший Патриарх передал в дар нашему храму частицу мощей Преподобного.

Со временем территория завода расширилась до восемнадцати гектаров, возросло число мастерских. Построены типография и шесть больших ангаров, которые используются не только под склады, но и под производственные цеха, планомерно закупается современное оборудование, увеличиваем производство и улучшаем качество.

Если говорить о повседневных деталях вашей работы как организатора, то что для Вас оказалось самым трудным?

Самым трудным было убедить людей в том, насколько важна культура быта. Я старался приучить людей к элементарному порядку и культуре поведения, чтобы они с уважением относились к своему труду и к окружающим. В жизни нет пустяков – невниманье к мелочам приводит к большим потерям. Общими усилиями удалось создать хорошую атмосферу. Теперь, когда кто-то приходит на завод, он видит, что у нас чистота, порядок, дисциплина. Рабочие доброжелательны и приветливы. Знают, что у них есть работа. Знают, что если они не будут нарушать тех минимальных требований, которые установлены здесь – все у них будет хорошо. Будет рабочее место, будет зарплата, будет уважение.

Какими критериями и принципами Вы руководствуетесь, осуществляя набор сотрудников?

В настоящее время на предприятии работает около трех тысяч человек. В первую очередь

мы смотрим на то, чтобы человек был аккуратным, трудолюбивым и умел работать в коллективе. Вдобавок все поступающие на работу проходят собеседование со священником. Многие из наших сотрудников приходили к вере и принимали Крещение благодаря общению с воцерковленными коллегами и непрестанной работе с церковными принадлежностями. Некоторые венчались и крестили своих детей в нашем храме.

Евгений Алексеевич, можно ли сказать, что Ваша деятельность и работа сотрудников Вашего предприятия является служением Церкви, служением мирян?

Ответом на этот вопрос служат плоды нашей деятельности. Мы стараемся достойно выполнять миссию, возложенную на нас Святейшим Патриархом. Наша цель – сделать все возможное, чтобы храмы, монастыри и обители России сияли красотой и благолепием. Мы выпускаем все, начиная с кисточек для елеепомазания и кончая куполами, и стремимся к тому, чтобы изделия, производимые нашим предприятием, были качественными и красивыми, и чтобы люди, приходя на богослужение, прославляли Бога и радовались благоукрашению храма.

Пользуется ли спросом продукция вашего предприятия на мировом рынке?

По возможности мы стараемся сотрудничать со всеми желающими, кто предлагает помощь в реализации нашей продукции. Например, в Греции есть даже магазин с названием нашего предприятия «Софрино». Когда-то рабочие нашего завода ездили в эту страну, чтобы посмотреть, научиться и перенять опыт работы, а теперь сами греки охотно приобретают изделия софринских мастеров.

Наше предприятие принимает участие во многих выставках и ярмарках как в России, так и за ее пределами: в Герма-

нии, США, Франции, Испании, Финляндии, Израиле, Мексике. Везде наша продукция высоко оценивается и вызывает немало слов благодарности в адрес рабочих, которые воплощают культуру нашего Отечества в современных работах.

Какие связи существуют между предприятием и Московскими духовными школами?

Обитель преподобного Сергия – сердце Православия в России, являющееся основным источником духовности и культуры. Сотрудники завода часто обращаются за помощью и советом как к насельникам Лавры, так и к преподавателям Московских духовных школ. В первую очередь у нас очень тесные контакты с Иконописной школой, мы охотно берем на работу ее выпускников, а преподаватели постоянно принимают участие в нашем художественном совете. Художники нашего предприятия постоянно пользуются материалами библиотеки Академии, с удовольствием посещают Церковно-археологический кабинет.

Евгений Алексеевич, что бы Вы пожелали учащим и учащимся Московских духовных школ и сотрудникам редакции нашего журнала?

В первую очередь любите друг друга, цените труд ваших преподавателей, цените время, потому что когда вы покинете стены родной Академии, тогда осознаете, насколько важным был каждый день, проведенный под покровом преподобного Сергия. Будьте как пчелы, собирайте все самое лучшее, накапливайте опыт – потом все пригодится!

Святейший Патриарх благословил сотрудничество нашего предприятия и Московской духовной академии в деле издания журнала «Встреча», и я очень надеюсь, что наша совместная работа принесет добрые плоды на ниве церковной журналистики и просвещения.

Жить в Церкви такой, какая она есть, а не в «Церкви моей мечты»

Интервью диакона Андрея Кураева,
профессора Московской духовной академии,
журналу «Встреча»

Отец Андрей, в 2004 году Вы начали преподавать миссиологию в Московской духовной академии и семинарии. Что, на Ваш взгляд, должно дать будущим пастырям изучение этого предмета?

Я думаю, что одна из неофициальных задач этого курса – напомнить еще раз нашим старшекурсникам, что главное в их жизни – это пастырское служение. Выпускники возвращаются в мир нецерковных людей, а значит, пора напомнить и о том, по каким правилам люди общаются между собой за пределами семинарии. Естественно, я не рассчитываю на то, что все мои слушатели станут профессиональными миссионерами. Миссионер должен уметь сам задавать людям вопросы о вере, провоцировать такие вопросы в них. Не каждый священник это сможет. Но каждый христианин должен уметь отвечать на уже появившиеся вопросы, должен уметь защищать свои святыни. Так что мой курс миссиологии будет с изрядной долей апологетики.

На кого сегодня в первую очередь должна быть направлена миссионерская работа, кто готов услышать проповедь?

Первый фронт – очевиден. Вспомним притчу о добром самарянине: ближний – это тот, кому мы можем помочь сейчас, кто находится рядом с тобой, кто встретился на пути. Здесь не приходится выбирать, ставить для себя особые цели.

Представим и другую ситуацию, что достаточно разносторонний человек, который может найти общий язык со всеми, начинает свое служение в большом городе, и перед ним открыты все двери. При таком редком стечении обстоятельств лучше

идти к тем, кто сможет нести слово дальше, кто по роду своей профессии постоянно общается с людьми – к учителям, журналистам, врачам, социальным работникам, офицерам. Тогда есть надежда на общественный резонанс.

В Евангелии мы слышим о разных полях, которые имеют разную урожайность. *Вышел сеятель сеять. Одно семя упало при дороге, другое на камне...* (Мф. 13, 3-9) Честно говоря, трудно себе представить сеятеля, который так расточителен: это не шаловливый мальчик, который играет, наверняка крестьянин умеет различать земли и знает, куда не стоит трогать зерно. И тем не менее Христос дал очень точную зарисовку палестинского земледелия той поры. Дело в том, что часто в качестве сеятеля использовался ослик, на которого вешали кожаные бурдюки с зерном, и через маленькие отверстия в них семена струйкой падали в землю. Ослика водили по бороздам, а когда его разворачивали у края поля, то, естественно, семена высыпались и на кромку поля, и за пределы. В каком-то смысле мы тоже такие ослики: навьюченные на нас меха с евангельским зерном мы должны не затыкать, но ронять его всюду, где проводит нас под уздцы Рука Божья.

Но человек все же не вполне ослик и в качестве «животного разумного» должен замечать, какое поле приносит больше плодов. Тогда с в случае дефицита семян или нехватки сеятелей он пожалует бросать зерно на асфальт или в солончак, а побольше посеем на черноземе.

Сегодня, при нехватке церковных проповедников, сил и идей, надо возделывать те поля, которые являются наиболее нашими, отзывчивыми. Надо идти на проповедь не к татарам, а к русским. Среди русских – к трезвым русским, а не к пьяным. Из них – к тем, кто умеет отключать свои мозги от телевизора, кто живет не в мире пошлости и сплетен, а способен воспринимать серьезную информацию. И наконец, к тем, кто способен своей жизнью ответить на услышанную весть, а это – свойство молодежи. Вот по этим причинам моя естественная аудитория – это студенчество.

Когда на южных границах Российской империи активно стала развиваться исламская миссия, была создана Казанская духовная академия. Сейчас же взгляды устремлены на Восток, студенты из Китая и Кореи учатся у нас в Семинарии, наши русские студенты отправляются в долгосрочные учебные поездки на Тайвань. Какова сейчас должна быть стратегия внешней миссии?

Пока китайцы составляют меньшинство на просторах Сибири и Дальнего Востока, нужно использовать исторический шанс для того, чтобы китайской диаспоре, просачивающейся в Россию, принести весть о Православии. Необходимо в сибирских и дальневосточных школах рассказывать и прививать уважение к православной куль-

туре в расчете не только на русских детей, но и на маленьких китайцев, буде они сядут за парты российских школ. Для того, чтобы они могли понять стихию России, мало толку рассказывать им о многовековой тяжбе России и Швеции за обладание Ревелем или Нарвой. Это слишком далеко от них, это совершенно не их история. Чтобы жизнь России стала им близка, необходимо, чтобы душа России стала их душой.

Вот что для этого сейчас могут сделать государство и Церковь: давно пора в каждой дальневосточной, сибирской епархии создать храмы, ориентированные на китайскую диаспору. Например, во Владивостоке я видел храм, где возле каждой иконы висит пояснительная табличка с иероглифами, написаны и основные молитвы на китайском. Служба идет на церковно-славянском языке, но и зашедший в храм китаец может что-то понять и не чувствует себя чужим.

Нужны и священники, которые находились бы в постоянном контакте с китайской диаспорой, знали бы китайский язык и культуру, находили бы возможности благовествовать этому миллиарду язычников. Если ты молод и хочешь послужить Церкви, не торопись поступить в семинарию – попробуй сначала получить добротное светское образование. Сегодня более всего необходимы востоковеды, и потому стань арабистом или китаистом, а уже потом с этим знанием приходи на служение Церкви. Овладесть церковно-славянским языком и языком богословия – не такая уж сложная задача, два-три года на это хватит. Лучше сначала освоить более сложное, а потом то, что проще: сначала востоковедение, а потом основы православного богословия.

Отец Андрей, скажите, какова, на Ваш взгляд, специфика проповеди среди кавказских народов?

Мне кажется, что нам это дело сейчас не под силу. Нам бы, дай Бог, сначала своих вернуть. Апостол Павел пишет, что *кто не печется о домашних, тот хуже неверного* (1 Тим. 5, 8). Напомню и 45-ое каноническое правило Карфагенского Собора: «Епископы и пресвитеры и диаконы не прежде да поставляются, разве когда всех в доме своем соделают православными христианами». Сначала покажи себя в узком домашнем кругу, докажи, что у тебя есть пастырская забота, а потом иди на общественное служение. Перенеся это на межнациональные отношения, получим, что сначала надо свой народ вернуть к православной вере, а потом уже посмотрим, сможем ли мы проповедовать кому-то еще.

С какими сложностями встречается сегодня миссионер? Известно, что определенные затруднения возникают из-за чиновников, которые противятся преподаванию основ православной культуры в школах.

Я думаю, что главная проблема – это неготовность церковной среды к серьезному миссионер-

惑、但救我們脫離那邪惡者、
 們寬免虧負我們的人、不要讓我們陷於誘
 賜于我等日用之糧、而救免我等罪債、就如我
 國來臨、愿你的旨意承行于地、如于天、求今
 在天我等父、我等愿你的名是圣、愿你的

Молитва «Отче наш», написанная
 рукой Папия Фу, коренного китайца,
 студента Московской духовной семинарии

скому усилию, неготовность содержать того же самого миссионера. Представьте себя на месте выпускника Свято-Тихоновского университета, семинарии или академии, который желает быть приходским миссионером, не будучи священником. Много ли настоятелей согласятся содержать

такого, по их мнению, бездельника, который только транжирит церковную кассу? Встреча с людьми за пределами храма, в школе, в институте – это всегда расходная статья. На приходском уровне надо создать такие условия, в которых молодой миссионер не рассматривал бы свое служение только как временное занятие, которое вскоре придется оставить ради обеспечения нужд собственной семьи.

Из города любая глубинка, село представляется непаханным миссионерским полем. Отправляются миссионерские поезда, создаются плавучие храмы, приезжают в села с благолепным пением, со всей торжественностью богослужения. Как к этому относятся священники, которые служат в глубинке? Возможна такая ситуация, что после этой впечатляющей красоты люди не захотят идти в свой приходской храм, где батюшка не такой ученый и хор из двух бабушек?

Я не раз слышал от священников из глубинки такие отзывы на миссионерский десант: «приехали на деньги московских спонсоров, все чинно, благолепно, собрали сотни людей, покрестили, повенчали желающих, всем раздали иконочки, крестики, книжечки – а мне что после этого делать? Людей у нас в храме совсем немного, а теперь и они в лавке церковной ничего не купят, и треб никаких не предвидится. И храму жить не на что, и за отопление платить нечем!»

Думаете здесь уместны апостольские слова: *да не созижду на чужем основании* (Рим. 15, 20)?

Дело не только в этом. Пусть даже и основания чужого не было, пусть на сотни километров и священника никакого нет. Вопрос еще и в том, насколько серьезно люди, крещенные в поездках, будут относиться к своей вере, было ли вообще обращение, или это только мимолетное отвлечение от серой рутины жизни?

Не могу осудить, сказать, что крестить так нельзя, но считать, что произошло что-то невероятно великое, тоже не стоит. Если миссионер постоянно работает в городе, в какой-то школе или институте, и в результате его лекций один-два человека крестятся, то это не столь ошеломляющая статистика, но я считаю, эти два крещения – более серьезные и дороги, чем отчеты автопробегов о тысячах погруженных в реки.

Сейчас на миссионерском поле России проповедуют не только православные, но и другие христианские конфессии. Принимая во внимание слова апостола Павла: *как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я этому радовался и буду радоваться* (Флп. 1, 18), можно ли сказать, что мы делаем с ними одно общее дело?

О чем говорит апостол Павел? Если человек говорит о Христе не потому, что он желает поделиться своей радостью жизни во Христе, а решает этим какие-то свои задачи и проблемы, то его проповедь не вполне искренняя, не вполне чистая

с точки зрения этической. Но и такой осел везет все же евангельский груз – и потому Апостол одобряет его труд.

Но не стоит эту апостольскую терпимость к мотивам проповеди переносить на содержание проповеди. Есть проповедь Христа и есть проповедь «подделки» под Христа. Тут уже речь не об искренности, а о содержании проповеди: идет ли речь о том Христе, которого знали апостолы, или же о некоем человеческом артефакте под вывеской «Христос». Не думаю, что апостола Павла порадовала бы проповедь гностических аскетов, которые также употребляли имя Христа, но совершенно с другим значением.

Цель миссии – привести человека в храм, но иногда человек останавливается на пороге храма, говоря, что там ничего не понятно.

Все-таки введение человека в храм не является целью миссии, не будем приравнивать Царство Небесное и храм Божий. Что касается непонятности храмовых действий, то об этом можно говорить поразному. В семинарском кругу я могу поразмышлять о том, как можно было бы изменить наше богослужение, чтобы оно было более понятным и оказывало большее воздействие на души людей. Например, исполнять требование Типикона читать поучения на Всенощном бдении. Но, конечно, сегодня эти «уставные чтения» надо брать не из Четых Миней, а из понятных для слушателя источников.

А вот на встречах со светскими людьми поднимать тему возможных перемен в богослуженном укладе не стоит. Задача миссионера – учить человека жить в Церкви такой, какая она есть, а не в «Церкви моей мечты».

Вне зависимости от того, как сам миссионер относится к церковно-славянскому языку, его задача именно как миссионера состоит в том, чтобы привить неопиту понимание этого языка и любовь к нему. И потому я буду искать аргументы, объяснять, почему Церковь предпочитает сохранять столь «архаичные» формы богослужения, эстетику, язык, календарный стиль. Легко было бы сказать: «это устарело, а мы люди передовые и все отменим». Но такое миссионерство было бы «во имя свое», приводило бы людей к себе, а не в реальную Церковь. Если мы ставим задачу не шокировать своей необычностью, а привести человека в Церковь, то нам нужно уметь объяснять все, чем Церковь дорожит.

Не от нас с вами зависят какие-то перемены в церковной жизни, в богослужении. Не надо бросаться что-то менять, у нашего поколения нет на это права. Сначала должна быть воссоздана культура дискуссий и найдена взвешенная аргументация.

Отец Андрей, от Вас как профессора Московской духовной академии во многом сейчас зависит, как будет развиваться курс миссиологии. Будут ли какие-то изменения, есть ли задумки?

Ни для кого не секрет, что курс только зарождается, в готовом виде у меня его нет. Я думаю, что

его нет ни у кого в нашей стране. На детальную разработку любого курса необходимо от 3 до 5 лет, причем не кабинетных размышлений, а практики. Здесь у меня только одна просьба и к студентам, и к коллегам-преподавателям – потерпеть меня. Когда в 1991 году я начинал курс лекций в Московском государственном университете, у меня было достаточно свободного времени, я мог всю неделю готовиться к одной лекции, постоянно думать о ней, держать ее в голове, начитывать литературу. А сейчас постоянно приходится вести практическую миссионерскую работу и времени не остается. Я давно принял решение, что если мне предстоит выбор: либо говорить о миссионерстве, либо встретиться с реальными людьми и говорить о Христе – я всегда предпочитаю второе. Это бывает трудно объяснить, но в моем сознании не укладывается, как можно обидеть реальных людей и сказать, что я сейчас поеду не к вам, а от вас, и там, вдали, буду говорить о том, как с вами работать. За прошлый учебный год я побывал в 115 городах на пространстве от Сахалина до Парижа. В этом году статистика будет поменьше, но все равно каждую неделю будет новый город.

Некоторые студенты Семинарии работают в Миссионерском отделе, ходят в школы, в ПТУ, проводят уроки, беседуют, устраивают концерты – но пока все держится на их инициативе. Как должна быть организована прикладная часть курса миссиологии?

Я мыслю весь курс только как прикладной. Я бы очень хотел, чтобы на разных миссионерских конференциях, съездах, уж тем более на курсах миссиологии людям давали бы конкретные советы: что, как и кому нужно говорить, какие аргументы использовать. В этом смысле меня разочаровала книга Иакова Стамулиса «Православное богословие миссии сегодня», я не нашел в ней ничего полезного для себя. Красивые византийские слова о жизни в Духе Святом, о том, что задача миссионера – вести в Царствие Божие, и прочее... Но вы мне подскажите средства!

Что касается привлечения студентов к работе, возникает много сомнений. Пятый курс Семинарии достаточно загружен, ориентирован на написание дипломной работы. В любом случае, миссионерством можно заниматься только по призванию. Договориться с соседней школой, чтобы семинаристы вели уроки и проповедали – значит экспериментировать на детях, приносить детские судьбы в жертву нашему учебному плану. Я бы вот что мог предложить: каждую неделю я уезжаю из Москвы куда-нибудь с лекциями, и мог бы брать пар тройку ребят с собой, как я уже брал студентов из Свято-Тихоновского университета. Выезд – это примерно 3-4 встречи за день, разная аудитория, семинаристы и мне могли бы помочь, и сами кое-чему научились бы в «полевых условиях».

*Архиепископ Виктор (Святин)
с Шанхайским духовенством*

Увидим ли мы православный Китай?

Московские духовные школы с каждым годом принимают все большее участие в жизни Китайской Автономной Православной Церкви. Сегодня на территории Китая проживает более восьми тысяч православных, при этом они не имеют духовенства, лишены богослужений и пастырского окормления. Решению этой проблемы должно послужить целенаправленное обучение в Московских духовных школах студентов из Китайской Народной Республики, собирающихся посвятить свою жизнь служению Церкви.

Первые ростки: апостол Фома и монофизиты

Согласно преданию, первым проповедником христианства в Китае был апостол Фома. Эту версию

отстаивал и ученый иезуит Никола Триго, который работал в Китае в 1615 году. Свои выводы он основывал на исследовании гробника древней Малабарской Церкви, в котором было сказано, что апостол Фома обратил к истине китайцев и эфиопов.

На территории Китая сохранилась каменная стела, древнейший христианский памятник, датируемый 781 годом. Надписи на стеле говорят о деятельности в этой стране несторианских миссионеров. В 1908 году в пещерах Дуньхуана французский исследователь П. Пелью нашел рукопись с гимном Святой Троице, со списками святых и переводами Священного Писания. В общей сложности к началу XX века было найдено около восьми христианских текстов, которые датируются VIII веком. Христианство в несторианской форме развивалось в Китае до середины XIV века, то есть до начала правления династии Мин, пред-

Икона 222 мучеников китайских

Впредначати вечной радости сияющие, примите от нас недостойных венки похвалы, сплетенный из воспоминаний о вашей доброй жизни и славной кончине! Ты, иерей Божий, Митрофан Цзи, первым из туземцев призванный к пастырству, много потрудившийся над переводами богослужебных книг и примерной жизнью стяжавший себе уважение паствы; много также ты потрудился над ее духовным развитием, много скорбел о ней, болел душой за болезни других... Конец твой славен: грудь твоя, израненная копьями врагов Креста Христова наподобие пчелиного сота, источила нам сладостную уверенность, что ты всегда будешь усердным молитвенником о спасении душ твоей паствы, каким ты был во временной сей жизни. Супруга твоя, Татиана, бывшая диакониссой церкви, просвещала светом Евангелия китайских жен, подготавливая их ко святой купели; сама показала нам пример, как нужно страдать за исповедание веры, – несколько раз была мучима, влачима по дворам и обезглавлена. Павел Ван, ты

ставители которой в рамках политики восстановления традиционной культуры и религии после монгольского завоевания (1280-1368 – династия Юань) уничтожили христианство и его последователей.

Русская духовная миссия в Китае

В 1685 году войска императора Канси взяли в плен казаков русского острога Албазин. Одна часть казаков вместе с воеводой была отпущена в Нерчинск, а другая приведена в Пекин. Вместе с ними были женщины и дети, а также священник Максим Леонтьев. Император Канси распорядился, чтобы русские пленники были причислены к военному сословию. Им было отведено специальное место возле северной стены Пекина (Бей-Гуань) и отдана языческая кумирня, вскоре переделанная в православную часовню, где отец Максим совершал богослужения.

В 1713 году по распоряжению Петра Великого в Китай была направлена первая Русская духовная миссия во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). Целью миссии было духовное окормление потомков русских албазинцев и дипломатическое представительство русского правительства при дворе китайского императора. Помимо этого члены Духовной миссии занимались изучением языка, культуры, истории и медицины Китая. Стоит отметить особенно плодотворную деятельность архимандритов Иакинфа (Бичурина) и Пет-

ра (Каменского). С именем первого связано развитие научной деятельности по изучению истории и культуры Китая, а второй стал основателем богатейшей библиотеки, которая сгорела во время восстания ихэтуаней.

В этот период богослужение в Миссии совершалось на церковно-славянском языке, хотя ранее и предпринимались попытки перевода некоторых молитв и текстов Нового Завета на китайский и маньчжурский. В 1858 году начинается новый этап в жизни Миссии. Именно в этом году был заключен Тяньдзинский договор, согласно которому европейским миссиям разрешалось иметь своего представителя в столице, и более не воспрещалась миссионерская деятельность среди местного населения. Началась активная работа по переводу богослужебных книг. Благодаря трудам Миссии под руководством иеромонаха Исаии (Поликина), архимандрита Палладия (Кафарова) и архимандрита Гурия (Карпова), удалось перевести достаточное количество книг, что позволило в 1882 году совершить первое богослужение на китайском языке.

Восстание ихэтуаней

XX век начался для Духовной миссии с восстания ихэтуаней в 1900 году, при котором мученической смертью погибли 222 китайских верующих, в том числе и священник Митрофан (Цзи). Во время этого восстания была разрушена Духовная миссия вместе с архивом и библиотекой, что является

был катехизатором, проповедником Слова, учил словом и примером. Зная, что истина не в препретельных словесах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, ты, однако же, озаботился приобретением всех нужных догматических познаний, чтоб дать ответ вопрошающим о вере: состязался с учителями инославных исповеданий, приобретая навык и искусство в словесной борьбе. За несколько дней пред своей кончиной ты утверждён был к восприятию сана священства и принес Богу первую жертву – себя самого, быв обезглавлен коленопреклоненным, на молитве, которой начало ты положил здесь, а конец ее в будущей жизни...

Поистине многая ваша имена и большая дарования, молитесь о душах наших!

*«Известия Братства
Православной Церкви в Китае»
от 1 июля 1905 года*

невосполнимой утратой для современной исторической науки.

Происхождение движения ихэтуаней, или «боксеров», как называли их европейцы из-за алой эмблемы с изображением сжатого кулака, не вполне ясно. История Китая богата тайными обществами и восстаниями. Лейтмотивом боксеров была их неукротимая ненависть к иноземцам: страна нуждалась в освобождении от иностранного влияния, подрывавшего традиционные устои китайцев. Под эту категорию попадала и Русская духовная миссия.

Сохранились воспоминания начальника Духовной миссии архимандрита Иннокентия (Фигуровского) о событиях восстания: «Главным днем мученической смерти православных китайцев в Пекине было 11 июня 1900 года. Еще накануне по всем улицам были расклеены прокламации, призывавшие язычников к избиению христиан и угрожавшие смертью каждому, кто осмелится их укрывать. В ночь с 11 на 12 июня боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватили несчастных и истязали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед истязаниями и смертью, отрекались от Православия, воскурляли фимиам перед идолами, чтобы спасти свою жизнь. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали в собственных жилищах. Розыски и истребление христиан продолжались и все последующие дни восстания. Их

выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где допрашивали и сжигали».

Восстановление Миссии в Китае

Однако, несмотря на все скорби, постигшие Миссию во время боксерского восстания, ее существование не прекратилось. В 1901 году было принято решение о возведении начальника Духовной миссии, архимандрита Иннокентия (Фигуровского) в сан епископа. Теперь в его обязанности входило архипастырское окормление православной паствы по всей территории Китая, Монголии, Синьцзяна и Тибета. Трудями владыки Иннокентия началось постепенное восстановление Миссии, ее построек и библиотеки. В 1902 году Святейший Синод принял решение о канонизации 222 китайских мучеников, пострадавших от ихэтуаней.

Благодаря деятельности Духовной миссии православные верующие снова могли принимать участие в богослужении, продолжился перевод богослужебной литературы на китайский язык: были внесены исправления в перевод Нового Завета и переизданы некоторые старые переводы.

Новой страницей в истории Китайской Автономной Церкви стала хиротония протоиерея Феодора Ду (в монашестве Симеона) в епископа Тяньцзинского. Сохранились воспоминания об этом событии архиепископа Китайского и Пекинского Виктора (Святина): «Особенно торжественно и трогательно прошли пострижение в иноки, наречение и хиротония в епископа протоиерея Феодора Ду. Это было поставление первого православного епископа китайской национальности. Этот благодатный исторический акт в истории Православной Церкви определил и даровал новое направление Русской духовной миссии в Китае... Теперь наша Миссия поставлена на подготовительные пути организации самостоятельной Китайской Православной Церкви». Очень актуальными не только для того времени, но и для современности являются слова епископа Симеона, произнесенные им после рукоположения: «У нас на Востоке жатвы много, а делателей мало. В тяжелые годы войны многие и многие из пастырей отошли ко престолу Всевышнего. В настоящее время, больше чем когда-либо, начальнику Миссии нужны дельные, деятельные и идейные помощники». Через два месяца епископ Симеон был переведен на Шанхайскую кафедру, где и нес послушание до своей кончины.

В следующем, 1951 году намечалась хиротония другого китайского архиерея. На этот раз кандидатом был архимандрит Василий (Шуан). Его хотели рукоположить на Тяньцзинскую кафедру, но по своему смиренному отцу Василий отказался от этого и был назначен настоятелем Тяньцзинского кафедр

рального собора. В 1957 году все же состоялась его хиротония во епископа Пекинского. Это особый год в истории китайского Православия – именно тогда Китайской Православной Церкви была дарована автономия. Служение епископа Василия продолжалось всего четыре с половиной года, и 3 января 1962 года владыка отошел ко Господу.

Православие в Китае во второй половине XX века

Культурная революция 1966 года не смогла до конца уничтожить Китайскую Православную Церковь. Хотя после многочисленных репрессий из китайского духовенства в живых остались лишь единицы и сохранилось всего несколько храмов, только в одном из которых совершается богослужение, вера Христова сохранилась в сердцах современных китайцев. Об этом свидетельствует тот факт, что жители города Лабдарин автономного района Внутренняя Монголия смогли построить в своем городе храм, посвященный святителю Иннокентию Иркутскому. В этом же районе имеются и другие городки с православным населением. В основном это потомки русских, ассимилировавшихся с местным населением. Эти мужественные люди смогли добиться от местного правительства признания Православия традиционной религией для своего района.

В наши дни положение Православия в Китае продолжает оставаться очень сложным. В Харбине последний православный священник отец Григорий Джу Шипу, служивший в храме Покрова Пресвятой Богородицы, отошел ко Господу в сентябре 2000 года. Храм, в котором служил отец Григорий, на сегодняшний день – единственный православный храм во всем городе.

В столице Китая, Пекине, не сохранилось ни одного храма. Лишь на исторической территории бывшей Русской духовной миссии, где ныне размещается русское посольство, время от времени совершается православное богослужение. Так в 2001 году

здесь отслужили Пасху в «красной фанзе». За богослужением присутствовали не только православные граждане Китая, но и представители посольств Украины, Белоруссии, Молдавии, Греции, Кипра, Болгарии и Югославии. На территории посольства сохранился мраморный поклонный крест, установленный в честь погибших во время восстания ихэтуаней.

В другом мегаполисе Китая, Шанхае, сохранилось здание храма, в котором некогда служил святитель Иоанн (Максимович), но оно сейчас используется как ресторан. Второй этаж переоборудован под ночной клуб, но существует реальная возможность вернуть храм верующим при наличии священника из китайцев.

Возрождение Православия в Китае и Московская духовная академия

Сейчас в Московских духовных школах обучаются шесть студентов из Китайской Народной Республики: две девушки и один юноша – в Регентской школе, две девушки – в Иконописной школе и один юноша – в Семинарии. Все они серьезно и ревностно относятся к своему обучению. Например, Николай, приехавший из города Хайлар, говорит, что, по сравнению с положением православных в Хайларе, здешняя обстановка кажется ему прекрасным православным фильмом. А Андрею, приехавшему из Шанхая, особенно нравится то, как здесь относятся к иностранцам. Больше всего ему нравится посещать богослужения. Отвечая на вопрос о планах на будущее, Андрей говорит: «Прежде всего, я услышал глас Божий в своем сердце. Я верю, что Господь призвал нас учиться здесь. Я верю, что Церковь молится о том, чтобы многие из нас стали священниками, чтобы проповедовать Православие в Китае. И я верю, что однажды мы сможем сказать слова: сейчас Китай становится православным Китаем».

При Академии действует Дальневосточный центр, в котором студенты имеют возможность изучать китайский язык, знакомиться с оригинальной китайской литературой, осуществлять переводы богослужебных текстов Православной Церкви на китайский язык, заниматься исследованиями по истории христианства в Китае. Обозревая сегодня историю Китайской Автономной Православной Церкви и принимая во внимание современные реалии, можно сказать, что при всех трудностях и проблемах у китайского Православия существуют реальные перспективы. Особенную уверенность в этом вселяет целеустремленность самих китайских студентов, именно они сейчас – наша надежда на возрождение Православия в Китае.

Владимир Колесов
I курс МДА

*Профессорско-преподавательская корпорация
Московской духовной академии, 1963 год
К. Е. Скурат – третий слева в верхнем ряду*

Перенимая опыт...

Воспоминания заслуженного профессора Московской духовной академии Константина Ефимовича Скурата

В разрядном списке выпускников Московской духовной академии я занял третье место, и меня оставили при ней в качестве профессорского стипендиата по кафедре истории Русской Церкви и сразу же дали тему для стипендиатского отчета: «Митрополит Московский Платон (Левшин), его жизнь и деятельность». Осенью 1955 года мне по совместительству со стипендиатством предложили преподавать катехизис. Хотя я его хорошо изучал в Минской духовной семинарии (даже переписал слово в слово, чтобы иметь постоянно на своем столе), получив назначение преподавать другим, я снова стал изучать его самым тщательным образом, так что в первый учебный год уже знал

весь наизусть – от и до. Шел я на первый урок так легко и радостно, что ноги, казалось, не касались железных ступеней между площадками. Я и теперь хожу по той же лестнице, но это уже другая походка, хотя и она не лишена радости. В пятидесятые годы в Академии строго держались практики: на первый урок нового преподавателя ведет и представляет классу инспектор Академии или же сам ректор. Николай Петрович Доктусов (инспектор) после прочтения молитвы перед уроком представил меня классу, призвал воспитанников «любить и жаловать» и сразу ушел. В этом поступке инспектора я еще раз почувствовал опытность педагога, чем он выделялся и во время чтения лекций.

Именно он занимался с нами теорией и практикой преподавания. Каждый из выпускников Академии провел в присутствии инспектора один урок в Семинарии – 45 минут. Следующие 45 минут мы все собирались в своей аудитории и под руководством Николая Петровича анализировали занятие. Эта практическая работа очень помогла мне на первом же моем уроке. Я понял, что Николай Петрович ушел, чтобы не смущать меня и предоставить мне полную свободу. Думаю, что я воспользовался этим сполна. Сужу так, потому что в течение полутора часов (тогда именно столько длились лекции) я смог удержать внимание всех моих слушателей.

Педагогическая практика

После двух-трех занятий я почувствовал себя вполне уверенно. Правда, я много готовился к каждому уроку – в класс шел, как на экзамен. На протяжении многих лет преподавания я никогда не приходил к студентам, будучи неготовым к занятию. Первые годы я излагал новый материал, прохаживаясь по аудитории. Это было и хорошо, и не очень: хорошо потому, что никто ничем посторонним не занимался, да и вздремнуть не мог; не совсем хорошо потому, что своим хождением я мешал воспитанникам быть сосредоточенными (хождение отвлекает внимание). Это я впоследствии заметил и стал излагать материал, находясь только на кафедре – сначала стоя, к преклонным годам – сидя. А вот опрос проводил я все же прохаживаясь по аудитории. Этот метод практикуется мной и сейчас. Он хорош тем, что во время опроса работает весь класс или курс. Я могу в течение нескольких секунд поднять многих, и повторить это не один раз. Все должны быть начеку от начала и до конца опроса. Такой метод помогает за короткое время выявить полную картину готовности студентов. Сразу же после их ответа я вслух его оцениваю. Оценка может измениться при повторном ответе... Массовые опросы приводили к полной подготовке по катехизису. Это отметил в своей «Оде», посвященной VII выпуску (нашему), отец Алексей Остапов – отметил красноречиво и со свойственным ему юмором:

В среду вечером усердно
Катехизис все долбят:
Завтра, может быть... наверно!
Гибель близка для ребят.

Сам не так уж стар годами,
Да и стаж не так велик,
Но познаниями, скажем,
Константин Скурат старик.

Столь много внимания уделил я катехизису по простой причине: это мой первый предмет, с ним я

делал первые шаги, и его же глубоко любил, почувствовал с ним некое неразрывное духовное единство. Но, к моему прискорбию, Ученый совет Московской духовной семинарии нашел необходимым в сентябре 1958 года перевести меня на другую кафедру – историческую (общая церковная история).

Слава Богу, решением того же Совета от 30 августа 1979 года возвращен мне любимый катехизис близкого моему сердцу святителя Филарета (Дроздова)... Теперь, раскрывая догматические и нравственные темы данной дисциплины, я уже не хожу по аудитории, а сижу на кафедре, но, как и в 1955 году, вижу весь класс, чувствую и биение его пульса, и ослабление. Свое занятие я строю так: сначала записываем темы, затем я их раскрываю, дальше делаю маленькую паузу, чтобы переключиться ко второй части урока – ответам на вопросы. Я стараюсь отвечать на все вопросы, но так как их нередко бывает много, а подходить выборочно – непедагогично (и не по-христиански), я поступаю таким образом: на одном уроке слушаю вопросы и даю на них ответы в строгой последовательности слева направо, а на другом – с обратной стороны, справа налево. Такой способ дает полную возможность за два занятия ответить на все вопросы. Вместе с тем «переменная очередность» позволяет не затягивать вторую часть за счет первой. После ответов на вопросы я опять-таки делаю небольшую паузу и перехожу к третьей части урока – к опросу учащихся. Спрашиваю недолго, чтобы успеть опросить как можно больше студентов. Оценки за ответы оглашаю во всеуслышание. Поначалу делать это было непросто, но сейчас я уже не испытываю каких-либо затруднений. Объявление отметки имеет немалое значение и для преподавателя, и для учащегося – обязывает быть строго объективным. Нужно ли говорить о том, какое нравственное значение имеет такой метод?

Патрология

За время моего 49-летнего служения в Московских духовных школах мне пришлось преподавать разные предметы. Примечательно, что сам я ни о чем не просил – все складывалось само собой – вернее, при чудесном действии Промысла Божия. Например, я всегда любил читать творения святых отцов, но о преподавании патрологии не смел и думать. Призвал меня на эту кафедру, верю, Сам Господь и Своей всемогущей десницей удерживает на ней вот уже 41 год. Произошло это так: летом 1963 года скончался профессор протоиерей Петр Гнедич, преподававший патрологию (доникейский период) на II курсе Духовной академии. Совет Академии предложил читать эти лекции мне. В 1968 году профессор Михаил Агафангелович Старокадомский, будучи уже в преклонных летах, отказался от чтения лекций по патрологии на III курсе

(«Золотой век» святоотеческой письменности) – его курс также был поручен мне. Таким образом, Совет Академии поручил мне преподавать весь курс патрологии. Разве это не милость Божия! Разве нет здесь молитвенного участия тех святых Отцов, к которым я всегда имел глубокое благоговение? Изучая их творения, читая их на лекциях, я стараюсь, прежде всего, быть с ними в постоянном молитвенном общении. Ни одной работы по святоотеческому наследию я не начинал, не призывая святых Отцов на помощь... И какое неземное счастье чувствовать себя под постоянным покровительством великих предстателей у Престола Божия! Понять это может только тот, кто на себе, на своем собственном опыте, в своей жизни испытал это... Слава Богу и благодарение святым Отцам, что мне дана возможность и сегодня – на 75-ом году плаванья по бурному житейскому морю – продолжать, несмотря на мои немощи, погружаться в неисчерпаемые глубины богопросвещенных святоотеческих наставлений, исповедующих вечную Истину и утверждающих ее.

Мои защиты

В годы, когда я учился в Московской духовной академии (1951-1955), все выпускники обязаны были писать курсовые сочинения. Эти сочинения мало чем отличались от современных кандидатских диссертаций, но назывались более скромно – «курсовые». Назначались два рецензента, которые свои отзывы читали на весеннем заседании Ученого совета. Если они находили работу хорошей, то рекомендовали Совету присвоить выпускнику первую ученую степень кандидата богословия. На защиту выпускник вызывался только в том случае, если у членов Совета возникали какие-либо сомнения. Но это было очень редко. Как правило, присуждали ученую степень или возвращали работу по решению Совета без вызова выпускника.

Моя курсовая работа «Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования» была оценена высшим баллом, и поэтому меня в начале июня 1955 года удостоили ученой степени кандидата богословия. Я был оставлен при Академии в качестве профессорского стипендиата, а осенью получил уроки по катехизису в первых двух классах Семинарии. Восемь лет я преподавал только в Семинарии. В 1963 году, как отмечено выше, мне дали курс патрологии в Академии. В конце декабря того же года я прочитал пробную лекцию на тему: «Учение святого Иринея Лионского о Предании». Лекция была признана достаточной, но звание доцента мне не присвоили. Этого звания удостоил меня сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I указом, вышедшим к 150-летию пребывания Московской духовной академии в Свято-Троицкой Сергиевой

Лавре 14 октября 1964 года. Этим же указом был награжден и ряд других преподавателей Московских духовных школ.

Перед празднованием юбилея Академии сразу после престольного праздника Покрова Божией Матери ректор Академии протоиерей Константин Ружицкий призвал всех молодых преподавателей брать темы для магистерских диссертаций. Я сразу откликнулся на этот зов и приступил к работе над темой «Сотериология святого Афанасия Великого». Выполнение работы потребовало немало сил (написал четыре тома), но, с Божией помощью, я успешно ее завершил и 1 октября 1970 года в теперешнем малом актовом зале защитил ее.

Заседание Совета проводил ректор Академии владыка Филарет (Вахромеев). О его доброте, о его заботе о нас, преподавателях, свидетельствует весьма убедительно уже то, что он решением одного и того же заседания Совета Академии провел и присвоение мне степени магистра богословия, и звания профессора. Я всегда это вспоминаю с глубочайшей благодарностью.

Невзирая на доброту владыки ректора и моих коллег-учителей, я все же на предложение: «Пишите, профессор, докторскую диссертацию» – ответил: «Нет, не буду». Видимо, я достаточно устал, сидя за работой над магистерской диссертацией, да и поволновался во время защиты, потому и была такая реакция. Но прошло некоторое время, я собрал довольно много материала по истории Поместных Православных Церквей. Сбору материала содействовало то, что я с сентября 1966 года преподавал этот предмет в аспирантуре при Академии. По мере накопления материала созревала и мысль о докторской диссертации по моему предмету. Но охватить историю всех Поместных Православных Церквей было очень трудно, и я решил ограничить тему лишь историей Церквей, начиная по диптиху с Грузинской Православной Церкви и до последней – Американской. Прошло сравнительно немного времени в напряженных трудах – и 14 апреля 1978 года состоялась защита моей докторской диссертации.

День защиты был выбран новым ректором Академии архиепископом Владимиром (Сабоданом) очень удачно, это была пятница перед днем Похвалы Пресвятой Богородицы... Как легко и радостно я чувствовал себя во время пения академическим хором акафиста Божией Матери. Казалось, что каждое слово акафиста – мое, исходящее из моего бесконечно благодарного Заступнице Усердной сердца. В отношении защиты докторской диссертации следует отметить, что в те годы в Московской духовной академии существовала практика присваивать степень доктора только на основании отзывов официальных оппонентов и в результате дискуссии между членами Ученого Совета – без вызова на защиту соискателя. Защита могла проводиться только по

*Заседание Ученого совета
Московской духовной академии
1970-е годы*

желанию диссертанта. И владыка Владимир вызвал меня в свой кабинет, где и спросил о моем решении. Я сразу, нисколько не раздумывая, сказал: «Хочу, чтобы защита и голосование были тайными». Владыка ректор улыбнулся и ответил: «Так и будет».

Примечательно и весьма памятно то, что диплом доктора церковной истории вручил мне сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в актовом зале Академии 15 июня 1978 года в день торжественного выпуска студентов Духовной академии и воспитанников Духовной семинарии. Я тоже почувствовал себя выпускником...

Конечно, я весьма благодарен администрации Академии, моим коллегам – прежде всего, владыке Владимиру и моим рецензентам: на магистерскую диссертацию – профессору Михаилу Агафангеловичу Старокадомскому (†1973) и профессору игумену Марку (Лозинскому; †1973), на докторскую – доценту схиархимандриту Иоанну (Маслову; †1991) и профессору Борису Александровичу Нелюбову. Упокой, Господи, в Своих вечных обителях почивших; пошли, Господи, мир и благополучие живущим!

Сила молитвы

Во время написания и защиты моих работ меня укрепляла молитва. Моя кандидатская диссертация была посвящена раскрытию учения о молитве,

и поэтому, естественно, я не мог написать даже единой строки, не обратив свой взор к горнему миру. Магистерская диссертация вводила меня в богословие святого Афанасия Александрийского и постоянно понуждала быть в богомыслии. Перед моим письменным столом стояла икона святителя Афанасия, и всякий раз, прежде чем сесть за стол, я читал тропарь Святителю, и во время самой работы часто взывал к нему. Во время написания докторской диссертации о Поместных Православных Церквах молитвы мои еще более расширились, ведь я встречался с именами многих святых в каждой Церкви. И я молился и молился. Если я что-то сделал, так только помощью Божией, покровом Царицы Небесной, предстательством небожителей!.. Творил тайную, непрестанную молитву – и во время защит диссертаций и во время обсуждения возможности присуждения мне званий. Когда шла защита магистерской, я беспрерывно читал молитву Иисусову: она краткая, и ее можно легко произносить, участвуя в дискуссии. При защите докторской – читал «Богородице Дево, радуйся», «Пресвятая Богородице, сохрани», «Да будет воля Божия во всем». После всякого события я спешил в Троицкий собор святой Лавры поклониться святым мощам преподобного и богоносного отца нашего Сергия, приложиться к иконам и помолиться: «Божия Матерь! Прости Свой вечный покров над alma mater!»

Внутренний вид храма в 1892-1913 годах

Сердце Духовной школы

Для Московской духовной академии 2004/05 учебный год богат юбилеями. Два из них относятся к Покровскому академическому храму: 135-летие основания и 50-летие возобновления в нем регулярных богослужений.

В жизни Духовных школ храму и богослужению отводится первое место. Если на лекциях мы получаем теоретические знания, то в храме практически познаем *како подобает в дому Божию жити* (1 Тим. 3, 15). В храме студенты подвергают испытанию свою совесть на предмет соответствия внутреннего духовного устройства поставленным жизненным целям и задачам. Преподаватели и учащиеся получают в храме духовное утешение,

духовную помощь и благодатное освящение. Здесь совершается рукоположение в священный сан служителей Церкви, проходит их богослуженная практика. По словам Святейшего Патриарха Алексия I, трудами которого в Покровском храме возобновились богослужения, Академический храм – «сердце Духовной школы, ее святилище, лестница, достигающая до небес для возношения молитв веры к Престолу Божию».

Под сенью преподобного Сергия...

Открытие Московской духовной академии в стенах Сергиевой обители состоялось на Покров

1 октября 1814 года. С тех пор этот день всегда отличался особой торжественностью. После Литургии, совершенной в одном из лаврских храмов, в академической зале для публичных испытаний проходил акт, на котором ректор Академии произносил речь, зачитывались списки студентов, лучших награждали.

В первые полвека своего пребывания в Лавре у Академии не было собственного храма. Молебны, всенощные бдения и другие последования, которые можно совершать вне освященного храма, обычно проходили в академической зале. Божественную литургию в воскресные и праздничные дни академическое братство, в котором всегда было немало монашествующего и белого духовенства, совершало в лаврских храмах: в осеннее и зимнее время – в теплой Трапезной церкви в честь Преподобного Сергия, со Светлой седмицы до осени – в Успенском соборе. В весеннее время в соборе было весьма холодно, так что приходилось довольствоваться ранними литургиями в небольших церквях Лавры. Академическое священноначалие, по согласованию с лаврским, определяло, в какой из церквей будет совершаться богослужение, кому в нем участвовать, и тому подобное. В любую погоду к началу

богослужения студенты шли попарно под предводительством инспекции (с середины XIX века парное шествие уже не практиковалось). Иногда вся академическая семья собиралась в небольшой Смоленской церкви.

Ввиду многих неудобств, связанных с таким порядком, в Академии назрело желание иметь домовую церковь. Первым высказал такое предложение ректор архимандрит Евсевий (Орлинский), начальствовавший в Академии с 1841 по 1847 год. Но митрополит Филарет (Дроздов) не видел необходимости в устроении отдельной академической церкви. При этом он обыкновенно говорил, что в Лавре и без того достаточно храмов, где можно молиться.

...и Покровом Царицы Небесной

Свой храм Академия получила лишь при митрополите Иннокентии (Вениаминове). Вопрос о домово́й церкви поднял товарищ упомянутого архимандрита Евсевия по академическому курсу ректор протоиерей Александр Васильевич Горский, возглавлявший Московскую духовную академию с 23 октября 1862 года и до своей кончины 11 октября 1875 года. Отец Александр заручился

Фреска Успения Пресвятой Богородицы на сводах Академического храма

Внутренний вид Академического храма после преобразования в 1913 году

согласием, с одной стороны, митрополита Иннокентия на рассмотрение вопроса об Академической церкви, а с другой, почетного блюстителя Академии Алексея Васильевича Толоконникова на устройство церкви его иждивением. Теперь нужно было позаботиться об избрании места. Самой удобной для этого оказалась зала публичных испытаний, но ее расположение позволяло устроить алтарь только на юг. Во избежание этого неудобства предполагалось употребить под церковь часть профессорского корпуса, в котором алтарь можно было бы устроить прямо на восток, по направлению к нынешнему библиотечному корпусу. Но приспособление профессорского корпуса для церкви требовало больших затрат, на которые не мог согласиться почетный блюститель. Пришлось вернуться к прежней мысли о приспособлении упомянутой залы для церкви, причем оставался неразрешенным лишь один вопрос – о возможности обращения алтаря на юг, а не на восток. Протоиерей Александр Горский беседовал об этом с митрополитом Иннокентием и получил от него благословение устроить храм алтарем на юг. Митрополит считал, что «в готовых зданиях нужно приравниваться к удобству их».

Дело об устройстве церкви было следующим. К 1 апреля 1869 года в правление Академии была

подана записка потомственного почетного гражданина Алексея Толоконникова, в которой он выразил желание на свои средства, с благословения московского архиепископа, устроить Академический храм. К записке А.В.Толоконников приложил рисунок алтаря будущего храма, составленный архитектором Академии Гузиным. Правление Академии со своей стороны сделало от 2 апреля того же года представление митрополиту Иннокентию, где перечислялись неудобства, связанные с отсутствием у Академии собственной церкви. В частности, указывалось, что студенты стоят среди народа и при большом стечении богомольцев терпят тесноту, надзор за ними для академического начальства весьма затруднителен и время богослужения, назначаемое монастырским начальством, не всегда удобосовместимо с учебными требованиями Академии. В представлении митрополиту предлагалось также:

— освятить храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в память об открытии Академии после переезда в Лавру 1 октября 1814 года;

— при церкви, кроме настоятеля, которым может быть ректор Академии, иметь от двух до четырех священников из наставников Академии;

— иметь при церкви одного или двух диаконов из воспитанников; в случае же недостатка

Внутренний вид храма после восстановления в 1955 году

диаконов, приглашать таковых для совершения богослужения из Лавры или из приходских церквей Сергиева Посада;

— причетнические обязанности возложить на студентов.

Под этим документом подписались ректор Академии протоиерей Александр Горский, инспектор архимандрит Михаил (Лузин) и профессор протоиерей Филарет Сергиевский. Представление скрепил подписью секретарь Е. В. Амфитеатров.

14 апреля 1869 года последовало определение Святейшего Синода об устройстве домово́й церкви в Московской духовной академии. Времени на устройство храма потребовалось немного, так как нужно было только приспособить залу для церкви и соорудить алтарь. К началу 1870 года работа завершилась.

Исполнение надежд

Освящение храма митрополит Иннокентий поручил совершить Преосвященному Игнатию (Рождественскому), епископу Можайскому. Академическое правление благопочтительнейше просило освятить храм 12 февраля, в праздник святителя

Алексия Московского, согласно с желанием храмоздателя Алексия Толоконникова. Всенощное бдение накануне освящения и первую литургию в новой церкви епископ Игнатий совершил в сослужении наместника Лавры архимандрита Антония (Медведева), собора старшего духовенства Лавры и Академии. Из московского духовенства участие в Богослужении принял кафедральный протоиерей Петр Покровский.

В конце литургии ректор Академии протоиерей Александр Горский произнес проповедь на слова 92-го псалма: *Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней*. Он обратил внимание на ту залу, в которой была устроена и освящена домовая церковь Академии. «Сия храмина, – говорил ректор, – самым Промыслом Божиим предуготовлялась к нынешнему своему назначению. Прежде в ней читалось и изъяснялось Слово Божие, преподавались догматы православной веры и правила христианской нравственности, излагались судьбы Церкви Христовой. Потом она употребляема была преимущественно для общей домашней молитвы... Наконец, наступило давно желанное время: храмина учения и молитвы обратилась в храм Божий. Теперь здесь водворился Сам Господь

Своею благодатною силою; здесь Он невидимо присутствует между нами».

Устроенный при профессоре протоиерее Александре Горском академический храм в первоначальном виде просуществовал 22 года. Митрополит Леонтий (Лебединский) при первом посещении Академии в январе 1892 года обратил внимание на тесноту храма. В том же году по совету митрополита, при ректоре архимандрите Антонии (Храповицком), было предпринято полное переустройство академической церкви, с обращением алтаря на восток.

Работы начались 4 июня 1892 года. К осени над густыми деревьями академического сада возвышалась новая позолоченная глава, увенчанная крестом. Изящные, украшенные красивой резьбой ворота указывали богомольцам путь к Академическому храму. Широкая аллея вела к расписному каменному крыльцу старинных Царских чертогов. Вновь устроены были обширные сени и чугунная лестница, ведущая к церковным дверям. Алтарь перенесли в пристройку у восточной стороны, и пространство храма увеличилось почти вдвое.

Реконструированный храм был освящен самим митрополитом Леонтием 20 сентября 1892 года.

В конце литургии митрополит произнес слово и пожелал, чтобы торжество освящения храма послужило студентам побуждением к обновлению и освящению духа.

Обновление почитающе...

Перестроенный при митрополите Леонтии и ректоре архимандрите Антонии храм просуществовал 21 год. В этот период Академию все чаще стали возглавлять ректоры в епископском сане (с титулом Волоколамский). Академическое богослужение стало торжественнее, возросло и количество богомольцев. В начале XX века опять стали раздаваться голоса, призывавшие к увеличению Академического храма. К столетию существования Академии в Лавре было решено перестроить его в третий раз.

Летом 1913 года по благословению митрополита Макария (Невского) и при его щедрой материальной поддержке Академия смогла приступить к преобразованию храма. Прежде всего были разобраны потолок и крыша и возведен полукруглый свод. Был сделан новый купол – над центром храма, и большое окно в восточной стене, отчего стало гораздо светлее. Работы закончились

*Алтарь Академического храма
во время проведения восстановительных работ в 1955 году*

в начале ноября 1913 года. Обновление храма совершил 16 ноября ректор Академии епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский) в сослужении академического духовенства. На торжество пригласили протодиакона Успенского собора Кремля Константина Розова.

На следующий день епископ Феодор совершил в обновленном храме Божественную литургию и благодарственный молебен, перед началом которого инспектор Академии архимандрит Иларион (Троицкий) произнес прочувствованное слово. Он говорил: «Всякое учреждение славно постольку, поскольку оправдывает оно ту цель, ради которой и существует. Цель Академии ясна и определена: давать просвещенных служителей Церкви... Особая слава Академического храма в том и состоит, чтобы он самой Академии помогал оправдать ее назначение».

Перестройка 1913 года придала Академическому храму несравненно более величественный

вид. В 1914 году он был расписан художниками С. С. Макаровым и Н. А. Протопоповым по образцу фресок В. М. Васнецова в Киевском Владимирском соборе. Одновременно был сделан роскошный трехъярусный иконостас. Над Царскими вратами в третьем ярусе помещалась икона Покрова Пресвятой Богородицы в вызолоченной ризе, окруженная металлическими лучами. Над иконой возвышался небольшой золотой крест, перед ней горела неугасимая лампада. Эту икону, по афонскому обычаю, опускали во время акафиста. Храм был украшен четырьмя паникадилами. Центральное – в виде огромного широкого кольца – было увенчано стилизованной короной.

Возрождение святыни

В 1919 году, после закрытия Троице-Сергиевой Лавры и Академии, при Академическом храме был образован приход, который вскоре перевели в

церковь Иоанна Крестителя над Святыми вратами, а затем в Пятницкую и Введенскую церкви около Лавры. В помещении разоренного храма разместился городской клуб.

В 1948 году возрожденная Академия из Москвы переехала в Лавру, а в 1954 году Академии было возвращено и помещение Покровского храма, которое требовало капитального ремонта.

Восстановительные работы начались 30 декабря 1954 года. Святейший Патриарх Алексий I интересовался буквально всем, что касалось возрождения святыни. Его заботами помещение храма преображалось с редкой быстротой – строительные работы были закончены в мае 1955 года. Освящение состоялось 21 мая. Накануне ректор протоиерей Константин Ружицкий с академическим духовенством совершил Всенощное бдение и водосвятный молебен. На следующий день в Академию прибыл Святейший Патриарх Алексий I. Сразу же после чина освящения началась первая Божественная литургия.

По окончании литургии Патриарх произнес речь, в которой отметил: «Я думаю, что не погрешу, если скажу с убеждением, что есть немалая доля и ваших заслуг перед Богом, за которые послан нам этот дар – восстановление сего дома Божия. Вы пришли сюда, в этот храм духовной науки, по усердию к делу Божию: одни – чтобы преподавать, другие – чтобы изучить Слово Божие и истины нашей веры, вы отдались этому делу со всей ревностью, и время показало, что Господь благословляет ваши труды, ибо жизнь нашей духовной школы течет успешно...» После восстановления храм был расписан в несколько приемов в период с 1955 по 1965 годы.

В ночь с 27 на 28 сентября 1986 года Академию постигло страшное бедствие – пожар. От огня пострадал и храм. Впоследствии был заменен купол, пострадавшие росписи удалены, и храм расписан заново учениками монахини Иулиании (Соколовой; †1981) в период с 1987 по 1990 годы.

Благолепие дома Господня

Каждый, кто вступает ныне в Академический храм, проникается его благолепием. В дивную гармонию слились здесь древние иконы, иконы современного письма и настенная роспись. Иконостас, несколько необычный, торжественный и стройный, всякий раз невольно привлекает внимание проходящих в храм на молитву. Непосвященному довольно трудно распознать, что здесь создано в наше время, а что написано иконописцами далекого прошлого. Происходящий из разрушенной в 1935 году московской церкви преподобного Харитона Исповедника и воссозданный в Лавре иконостас Покровского храма хранит ряд древних икон, достойных самого пристального внимания и изучения. Несколько

Святейший Патриарх Алексий I

икон праздничного чина написаны монахиней Иулианией. Ею написаны и ростовые иконы архиереев Стефана и Лаврентия, что на диаконских вратах, икона благоразумного разбойника и иконы для Царских врат.

Огромный свод Академического храма украшен изображениями событий, связанных с земной жизнью Богородицы. Здесь же изображены четыре евангелиста. У основания храмового свода написан текст хвалебного гимна «Достойно есть». В верхней части восточной стены храма изображена Пресвятая Дева с распростертым Покровом, на южной и северной стенах – пророки со свитками и образами Богородицы. Западную стену украшают образы русских святых, а в верхней части находится явление преподобному Сергию Божией Матерью с апостолами Петром и Иоанном.

«Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней», – говорил псаломски при освящении Академической церкви в 1870 году ректор протоиерей Александр Горский. Уже 135 лет святыня алтаря Господня осеняет дом высшего богословского учения. Имена в Бозе почивших храмоздателей во всю долготу дней существования Академического храма будут возноситься в молитвах пред Престолом Божиим, и святыня сего дома Господня всегда будет освящать наши души и укреплять нас в подготовке к служению Святой Христовой Церкви.

иеродиакон Ефрем (Просьянок),
I курс МДА

13 октября 2004 года

В Академии состоялась научно-практическая конференция «Академия у Троицы: 190 лет пребывания МДА в Троице-Сергиевой Лавре». На конференции были представлены конкурсные работы студентов и молодых ученых духовных школ Русской Православной Церкви. Прозвучали темы о историческом пути МДА, о выдающихся ректорах и преподавателях, святителе Филарете (Дроздове), протоиерее Александре Горском, профессоре Н. А. Заозерском, священномученике Иларионе (Троицком), священнике Павле Флоренском. Лучшие доклады были отмечены грамотами и премиями Благотворительного резервного фонда.

14 октября 2004 года

На праздник Покрова Пресвятой Богородицы Академия отметила 190-летие пребывания в Троице-Сергиевой Лавре. Торжественное богослужение в Покровском Академическом храме возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент, управляющий делами Московской Патриархии. Ему сослужили ректор МДА архиепископ Верейский Евгений, ректор СПбДА архиепископ Тихвинский Константин, архиереи, ранее преподававшие в МДАиС, и академическое духовенство. За Божественной Литургией в сан игумена был возведен проректор по воспитательной работе МДАиС иеромонах Вассиан (Змеев).

По окончании богослужения на праздничном акте с отчетным докладом выступил проректор по учебной работе профессор М.С.Иванов. Преподаватель Г.Е.Кольванов произнес актовую речь на тему: «Академия у Троицы: к 190-летию пребывания МДА в стенах Троице-Сергиевой Лавры».

Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II огласил митрополит Климент и сообщил о том, что Его Святейшество утвердил решение Ученого совета МДА о присвоении звания профессора ректору МДА архиепископу Верейскому Евгению и заведующему Регентской школы архимандриту Макарию (Веретенникову).

Затем митрополит Климент вручил Патриаршие награды профессорам, преподавателям и сотрудникам МДАиС: ордена свт. Макария Московского III степени – профессорам архимандриту Платону (Игумнову) и протоиерею Владиславу Цыпину; орден преп. кн. Даниила Московского III степени – протоиерею Серафиму Соколову; орден свт. Макария Московского II степени – заслуженному профессору К.Е.Скурату; ордена преп. Сергия Радонежского III степени – профессору А.И.Сидорову, преподавателю иеромонаху Мелетию (Соколову) и преподавателю Иконопис-

ной школы Н.Е.Алдошиной; ордена св. кн. Ольги III степени – сотрудницам библиотеки М.С.Коноваловой и В.С.Афониной.

С 20 октября по 3 ноября 2004 года

Архиепископ Верейский Евгений пребывал в США по приглашению Русской Православной Церкви Заграницей. Основной целью поездки было участие в конференции «Троице-Сергиева Лавра в истории и культуре России», которая проходила в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле. На конференции, на которую владыка Евгений был приглашен как член комиссии по воссоединению и как ректор МДА, он выступил с докладом: «МДА и Троице-Сергиева Лавра».

Во время визита архиепископ Евгений посетил Предстоятеля Православной Церкви в Америке Блаженнейшего митрополита Германа, и в тот же день – Первоиерарха РПЦЗ митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Лавра. Владыка ректор побывал на приходах в штатах Нью-Джерси и Нью-Йорк, в кафедральном соборе в Сан-Франциско, в Форт-Росс – первой русской крепости в Калифорнии. Также владыка Евгений в сопровождении клириков Московского Патриархата и РПЦЗ посетил с частным визитом Аляску. Гостей встретил епископ Ситкинский, Анкориджский и Аляскинский Николай (Православная Церковь в Америке) с духовенством епархии. Студенты Свято-Германовской духовной семинарии на острове Кадьяк имели возможность пообщаться с владыкой Евгением и получить ответы на вопросы о жизни духовных школ в России.

2 декабря 2004 года

Состоялся традиционный вечер, посвященный памяти святителя Филарета (Дроздова). С приветственным словом и торжественной речью выступил ректор Московских духовных школ архиепископ Верейский Евгений. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет представил доклад о значении наследия русского богосло-

вия в эмиграции для современности. В заключение акта состоялся концерт духовных песнопений, который одновременно являлся и экзаменом по дирижированию для учащихся выпускного класса Регентской школы.

6-7 декабря 2004 года

В стенах Академии и Московского государственного университета проходила научная конференция «МГУ и МДА: 250 лет совместного служения России». Доклады профессора М. Н. Громова, протоиерея Максима Козлова и профессора диакона Андрея Кураева затронули проблему богословского образования в светских вузах и необходимости духовного образования для полноценного формирования личности. Докладчики рассматривали положительные и отрицательные стороны введения теологии как в виде отдельного факультета, так и в виде специализаций на имеющихся факультетах.

Проблем взаимоотношения науки и религии коснулись доклады профессоров А. И. Осипова, Г. А. Любимова и А. С. Соболева, в которых говорилось о недопустимости автономного существования и тем более – мировоззренческого противостояния двух областей жизни: философско-научной и религиозной.

Доклады о взаимодействии и исторических путях МГУ и МДА представили ректор МГУ В. А. Садовничий, протоиерей Валентин Асмус и доцент А. Ю. Андреев. Также прозвучали доклады о знаменитых личностях, таких как М. В. Ломоносов, священник Павел Флоренский и священномученик Иларион (Троицкий).

24 декабря 2004 года

Определением Священного Синода преподаватель МДА игумен Тихон (Зайцев) назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме. Отец Тихон в течение семи лет преподавал в МДАиС литургику, гомилетику и древнегреческий язык, вел факультатив по новогреческому языку. Также игумен Тихон являлся благочинным Покровского Академического храма.

Активная деятельность Духовной миссии возобновилась в 1992 году и расширяется в связи с растущей русской диаспорой в Израиле. В настоящее время Миссию возглавляет архимандрит Елисей (Ганаба), выпускник Санкт-Петербургских духовных школ.

Преподаватели и студенты МДАиС желают игумену Тихону помощи Божией в служении Матери-Церкви в Святой Земле.

2 февраля 2005 года

64

На 86 году жизни отошел ко Господу один из старейших преподавателей и сотрудников Московской духовной академии Марк Харитонович Трофимчук. Он поступил в МДС сразу после войны, в 1946 году. После окончания Московской академии в 1954 году – оставлен при ней профессорским стипендиатом. В течение 35 лет Марк Харитонович был бессменным руководителем первого академического хора, исполнял обязанности помощника инспектора Академии, много лет преподавал церковное пение в Семинарии. В 1999 году в связи с уходом на пенсию он был освобожден от преподавания. Многолетние усердные труды Марка Харитоновича в Духовных школах неоднократно отмечались высокими церковными наградами. Он трижды награждался Патриаршими грамотами, в 1979 году был награжден орденом св.кн. Владимира II степени, в 1980 и 1985 годах – орденами преп. Сергия Радонежского III и II степени, а в 1999 году, в связи с 80-летием со дня рождения – орденом св.кн. Даниила Московского II степени. Уже будучи в преклонном возрасте, Марк Ха-

ритонович часто присутствовал на богослужениях в Покровском Академическом храме, беседовал со студентами, писал воспоминания.

Да упокоит Господь душу новопреставленного раба Своего Марка в селениях праведных! Вечная ему память!

10-11 февраля 2005 года

Согласно плану учебно-методической работы Учебного комитета при Священном Синоде, в Московской духовной академии состоялось совещание по вопросу совершенствования учебного плана и программ духовной семинарии. В совещании приняли участие эксперты – представители духовных школ Русской Православной Церкви: ректоры, проректоры по учебной работе и председатели учебно-методических советов семинарий.

В рамках двухдневной работы участники совещания обсудили опыт духовных семинарий в реализации ныне действующего типового учебного плана семинарии. Особое внимание было уделено предложениям региональных представителей по коррекции и улучшению плана и учебных программ.

М. Х. Трофимчук с одноклассниками на 45-летие выпуска